

МОЛИТВЕННИКЪ

КЪ

БОГУ УСЕРДНЫЙ.

(Воспоминанія объ о. Александрѣ Баданинѣ,
священникѣ г. Вологды).

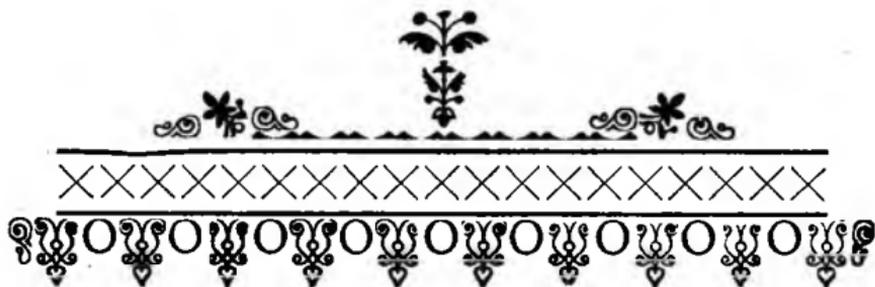
Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

Свято-Троицкая Сергіева Лавра.

СОВСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1916.

Молитвенникъ къ Богу усердный.

(Воспоминанія объ о. Александрѣ Биданинѣ, священникѣ г. Вологды).

Въ Русской литературѣ, особенно въ послѣднее время, очень мало встрѣчается свѣтлыхъ типовъ православнаго духовенства; преобладаютъ типы каррикатурные, изображается отсталость, малокультурность пастырей, ихъ нравственные недостатки. Газеты, подхватывая большею частью непровѣренные печатные случаи изъ жизни духовенства, глумятся надъ всѣмъ пастырствомъ. Врагамъ Церкви весьма важно подорвать въ паствѣ довѣріе и уваженіе къ своимъ духовнымъ отцамъ и руководителямъ, чтобы потомъ оторвать ее отъ Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины,

отвлечь отъ источника истины, чтобы народъ пилъ „мутную воду изъ гнилой лужи“, по выраженію одного святого отца. Кто будетъ отрицать, что есть пастыри недостойные, что среди духовенства можно наблюдать отрицательныя черты? Пастыри—люди, облеченные плотью, и такъ какъ они подобны граду, который не можетъ укрыться, стоя на верху горы, то недостатки ихъ бросаются въ глаза всѣмъ. Но несправедливо замалчивать и о подвигахъ духовенства, о его самоотверженной дѣятельности для спасенія душъ человѣческихъ; нельзя проходить мимо громаднаго большинства русскихъ пастырей, совершающихъ свое великое дѣло. Сколько есть въ духовенствѣ невидимыхъ героевъ, пастырей-подвижниковъ! Святитель Теофанъ говоритъ: „мы видимъ плывущую щепку въ ручейкѣ, но не видимъ золота, которое лежитъ на днѣ его“. Подойдите ближе къ нашему духовенству, снимите черныя очки пристрастнаго предрасположенія, присмотритесь къ нему чистымъ взоромъ своихъ духовныхъ очей, къ его настроенію, и вы увидите въ русскомъ духовенствѣ много драгоценныхъ жемчужинъ—истинныхъ пастырей-подвижниковъ и по городамъ, особенно же по селамъ нашей необъятной Руси. Вы преклонитесь предъ ихъ подвигомъ, предъ ихъ нравственнымъ величіемъ, часто при нищенскомъ ихъ положеніи внѣшнемъ. Они дадутъ народу именно то, въ чемъ

онъ особенно нуждается, что ему дороже всего. Они свято исполняютъ свой великій долгъ.

Съ свѣтлымъ внутреннимъ обликомъ одного изъ таковыхъ пастырей, съ его подвигомъ и дѣятельностью на духовное благо ближнихъ, мы намѣрены познакомить читателей въ настоящемъ очеркѣ. Пастырь этотъ—о. Александръ Баланинъ, онъ подвизался въ Вологдѣ, окончивъ свое земное странствованіе 10 марта 1913 года.

Невзрачный, болѣзненный, онъ былъ извѣстенъ всѣмъ гражданамъ Вологды, за исключеніемъ развѣ равнодушныхъ къ религіи, извѣстенъ всей губерніи и даже далеко за предѣлами ея. Онъ совершалъ дѣло возрожденія и врачеванія душъ человѣческихъ, имѣлъ даръ молитвы и утѣшенія. Эти духовные дары, пріобрѣтенные долгимъ подвигомъ, его необычайное смиреніе, дѣтская простота съ отгѣнкомъ юродства, его удивительная радостная любовь ко всѣмъ, готовность послужить и помочь всѣмъ безъ разбора влекли къ нему массы людей и интеллигентныхъ, и простыхъ. Храмъ, гдѣ онъ служилъ, былъ всегда полонъ народа. Послѣдніе 8 лѣтъ, прикованный болѣзнію къ своему стулу, онъ служилъ Церкви Божіей, не выходя изъ квартиры, какъ старецъ, не жалѣлъ для народа послѣднихъ силъ, принималъ всѣхъ, молился, утѣшалъ, наставлялъ...

I.

Дѣтскіе годы о. Александра. Его училищная служба.

О. Александръ Баданинъ родился въ 1846 году въ г. Никольскѣ. Волог. губ., находящемся вдали отъ губернскаго города, отъ желѣзныхъ дорогъ. И теперь Никольскій уѣздъ отличается патріархальнымъ бытомъ своихъ жителей. Такая простота и патріархальность чувствовалась въ городѣ, особенно среди духовенства въ дѣтскіе годы жизни о. Александра. Родитель его былъ діаконъ Срѣтенскаго собора г. Никольска, дожившій до глубокой старости. По отзывамъ знавшихъ его, діаконъ Николай Баданинъ отличался набожностію, смиреніемъ и удивительною простотою; равно благочестива и проста была и мать о. Александра. Въ такой семьѣ воспитался онъ ¹⁾.

---

¹⁾ Въ благочестіи сынокъ подражалъ родителямъ, росъ мальчишкой религіознымъ. Какъ-то однажды я заговорилъ съ о. Александромъ о Дуниловской пустыни по поводу возникшаго ходатайства о возстановленіи тутъ женскаго монастыря. Дуниловская пустынь находится въ 30 верстахъ отъ родины о. Александра, г. Никольска. Когда-то тамъ былъ мужской монастырь, но при Екатеринѣ II былъ закрытъ. Мѣсто удивительно живописное. Прославленное явленіемъ милости Царицы Небесной чрезъ ея чудотворную

Первою школою для о. Александра былъ клирость его родного храма, гдѣ онъ становился во время богослуженія со своимъ отцомъ, затѣмъ учился онъ въ духовномъ училищѣ и въ Вологодской дух. семинаріи, курсъ которой окончилъ съ званіемъ студента въ 1868 году. По окончаніи образованія началась служба Александра Николаевича въ духовныхъ училищахъ сначала въ качествѣ преподавателя Солигаличскаго (Костромск. губ.), Вологодскаго и Тотемскаго духовныхъ училищъ, затѣмъ помощника смотрителя Тотемскаго духовнаго училища и учителя приготовительнаго класса Вологодскаго духовнаго училища.

Я помню о. Александра съ 10 лѣтъ, когда привезенъ былъ учиться въ Вологду въ духовное училище. Онъ былъ тогда учителемъ приготовительнаго класса и невольно обращалъ вниманіе на себя всѣхъ, отличаясь отъ другихъ преподавателей своимъ видомъ. Всегда онъ носилъ свою порыжѣвшую отъ времени шинель, зимой и въ

икснѣ Казанскую, въ дѣтскіе годы и всегда, когда о. Александръ бывалъ на родинѣ, влекло его къ себѣ. При воспоминаніи о Дуниловской пустыни лицо о. Александра озарялось свѣтлой улыбкой, и онъ открывался, что мальчикомъ часто ходилъ туда, за 30 верстъ, бывалъ тамъ по три дня одинъ: такъ было хорошо, послѣ службы все лежалъ въ прилегающемъ къ пустыни лѣсу и благодумствовалъ, не хотѣлось ни ѣсть, ни пить, ни домой итти.

осеннее и весеннее время постоянно закутывался шарфомъ, въ классѣ раздѣвался, но по окончаніи уроковъ одѣвалъ опять свою шинель и по коридору въ учительскую комнату шелъ одѣвшись. Дѣло преподаванія Александръ Николаевичъ велъ усердно и умѣло, дѣтей очень любилъ. Я слушалъ его уроки Закона Божія во второмъ классѣ (въ 3 отдѣленіи). Ученики занимались хорошо, Александръ Николаевичъ любилъ слушать хорошіе отвѣты и поощрялъ прилежныхъ учениковъ. Когда онъ рассказывалъ событія изъ земной жизни Спасителя, то вдохновлялся, умилялся и невольно затрогивалъ сердца учениковъ. Какъ-то, помнит-ся, онъ говорилъ: „я вчера читалъ творенія св. Димитрія Ростовскаго, тамъ написано, что Господа Іисуса Хріста никогда не видали смѣющимся, но весьма часто видали плачущимъ“, и начиналъ рассказывать эти случаи. Находились въ классѣ невоспитанные ученики, озорники. Они нерѣдко издѣвались надъ благочестивымъ, смиреннымъ, изъ ряда другихъ выходящимъ, учителемъ. Однажды, чтобы посмѣяться и раздражить Александра Николаевича, они предъ приходомъ его въ классъ на учительскій столъ положили: мышеловку, палки, тряпки. Входитъ Александръ Николаевичъ въ классъ, читается молитва; какъ ни въ чемъ не бывало, учитель подходитъ къ столу, складываетъ съ удивительнымъ смиреніемъ и терпѣніемъ, не го-

воря ни слова, всѣ вещи на полъ и начинаетъ заниматься. Когда бывало Александръ Николаевичъ проходилъ въ классѣ мимо длинныхъ, полуразрушенныхъ партъ, озорники больно ударяли по ногамъ его досками, онъ не старался дознавать, кто это дѣлалъ, и все прощалъ. Такимъ незлобіемъ онъ приводилъ къ сознанию и раскаянію озорниковъ. Въ жизни всѣ, кто учился у о. Александра, вспоминаютъ его тепло, и жалѣютъ, что мало слушали его уроки и его рѣчи.

Въ посѣщеніи классовъ Александръ Николаевичъ былъ весьма исполнителенъ; приходилъ въ классъ заниматься сразу послѣ звонка. Бывало преподаватели старались задержать его въ учительской комнатѣ на 10 минутъ, но напрасно: однимъ только останавливали его — просили спѣть какое-нибудь пѣснопѣніе церковное, особенно любимое имъ: „Чистую славно почитимъ“. Онъ становился предъ иконою и съ умиленіемъ пѣлъ, и такъ задушевно и хорошо, что всѣ замолкали и съ удовольствіемъ слушали пѣніе своего коллеги, который, исполнивъ пѣснопѣніе, спѣшилъ въ классъ.

Еще можно было остановить Александра Николаевича просьбой прочесть слово св. Іоанна Златоуста на св. Пасху „Аще кто благочестивъ и боголюбивъ“..., которое прочитывалъ онъ въ 3½ минуты. Любилъ онъ исполнять запѣвы на праздникъ Срѣтенія Господня.

Къ этому училищному періоду жизни о. Александра можно приобщить слѣдующій случай, на первый взглядъ не очень значительный, но имѣющій свой глубокой смыслъ.

Приходитъ разъ Александръ Николаевичъ въ свой приготовительный классъ въ пальто, шарфъ и съ шапкой въ рукахъ. На полу валяются куски хлѣба. Прочитали молитву. „Не хорошо, дѣтки, не хорошо такъ обращаться съ хлѣбомъ“, вдругъ раздается тихій проникновенный голосъ душевнаго учителя: „вѣдь это даръ Божій. Ну, вамъ не надо, собири́те для птичекъ“. И наклонившись, онъ собралъ въ карманы своего пальто всѣ эти куски. И долго потомъ ребятишки таскали къ своему учителю кусочки и корки птичкамъ Божиимъ. И онъ, улыбаясь, клалъ ихъ въ свои карманы.

II.

Посвященіе во священника къ кафедральному собору.

Во дни святительства въ Вологдѣ преосвященнаго Израиля, въ 1883 году, Александръ Николаевичъ былъ рукоположенъ во священника съ назначеніемъ его къ кафедральному собору на четвертое мѣсто. Можно понять, какую радостью исполнено было сердце о. Александра по полученіи благодати священства, излившейся въ его чи-

стую душу. Можно понять, съ какимъ трепетомъ и священнымъ восторгомъ онъ, молитвенникъ въ міру, предстоялъ теперь трапезѣ Господней.

О. Александръ не похожъ былъ на другихъ священниковъ, онъ казался страннымъ, постоянно погруженъ былъ въ свою духовную жизнь. Замѣчались за нимъ и случаи юродства. Вѣрующимъ народомъ о. Александръ былъ понятъ правильно. Народъ сердцемъ почувствовалъ, кто это, почувствовалъ, что въ душѣ этого страннаго, съ мірской точки зрѣнія, батюшки таится великое сокровище—глубокая вѣра, что онъ своею молитвою близокъ къ Богу. И народъ потянулся къ нему на службу. Когда о. Александръ служилъ молебны предъ чудотворнымъ образомъ Царицы Небесной, изъ устъ его неслись вопли, просьбы къ Матери Божіей, какъ бы тутъ предъ нимъ стоящей, и его вѣра невольно передавалась всѣмъ присутствующимъ, которые проникались молитвой священника и получали истинное утѣшеніе

Сохранившіяся послѣ о. Александра проповѣди, составленныя во дни служенія въ кафедральномъ соборѣ, обнаруживаютъ въ немъ богослова и знатока внутренней, духовной жизни человѣка. О. Александръ много молился, много читалъ, много думалъ.

Болѣлъ сердцемъ о. Александръ о грѣхахъ и недостаткахъ людскихъ, болѣлъ о неурядицахъ

жизни церковной; никому не говорилъ онъ о скорбяхъ своихъ, кромѣ какъ развѣ одному Богу.

Однажды въ Вологду по дѣламъ службы приѣхалъ тогдашній оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. По своему обыкновению, вставъ рано утромъ, онъ отправился ходить по городу, посѣтилъ церкви во время служенія ранней литургіи. Около Рыбнорядскаго моста сановника встрѣтилъ о. Александръ Баданинъ и вступилъ съ нимъ въ разговоръ; о. Александръ говорилъ горячо и долго, говорилъ искренно, не страшась за слова правды, говорилъ и о непорядкахъ церковной жизни, указывалъ недостатки во взглядахъ и дѣйствіяхъ самого Побѣдоносцева. Послѣ бесѣды, встрѣтившись съ преосвященнымъ, оберъ-прокуроръ сообщилъ ему содержаніе своего разговора и просилъ о. Александра не наказывать. Но все-таки батюшка былъ наказанъ—на двѣ недѣли посланъ въ монастырь на богомолье.

III.

У церкви Вознесенія. О. Александръ получаетъ извѣстность, какъ пастыръ обладающій даромъ молитвы. Его поученія и совѣты.

О. Александръ показался священникомъ для собора неподходящимъ и былъ переведенъ въ февралѣ 1891 г. къ Вознесенской г. Вологды церкви.

Назначеніе о. Александра къ храму Вознесенія было ударомъ для семьи его, состоящей кромѣ жены изъ трехъ дочерей. Вознесенскій храмъ прихода не имѣетъ, доходы священническіе настолько тогда были малы, что жена о. Александра не безъ основанія говорила мужу: „мы съ тобой на этомъ доходѣ съ голоду пропадемъ“. Дѣйствительно, напр. въ Октябрѣ мѣсяцѣ о. Александру у Вознесенья досталось изъ кружки 3 р. 70 коп. Вышелъ онъ изъ храма, одна бѣдная женщина попросила у него подаванія, батюшка отдалъ все, что получилъ, сказавъ: „не стоитъ такую малость домой нести“. Но не такъ думалъ о. Александръ. Всегда покорный промыслу Божію, онъ и въ новомъ назначеніи своемъ увидѣлъ волю Божію благую, совершенную.

Впослѣдствіи, уже по выходѣ заштатъ, въ задушевной бесѣдѣ съ пастырями о. Александръ рассказывалъ исторію про одного батюшку, — разумѣя самого себя, но по своему великому смиренію не называя по имени. Одному батюшкѣ, рассказывалъ онъ, дали очень бѣдный приходъ, матушка плакала и говорила, что на этомъ приходѣ мы съ голоду умремъ, батюшка успокоивалъ ее. Сталъ онъ усердно служить, старался прочувствовать слова молитвъ и возгласовъ, проникаться чувствомъ и смысломъ читаемаго. Его чувство стало передаваться богомольцамъ, которые стали

молиться вмѣстѣ съ нимъ усердно. И народъ пошелъ къ его службамъ, полюбилъ его храмъ и батюшку, понесъ ему и отъ щедротъ своихъ; доходъ причта сталъ лучше другихъ.

Народъ сталъ посѣщать Вознесенскій храмъ. О. Александръ служилъ ежедневно и всегда въ храмѣ было достаточно богомольцевъ. Въ каждую пятницу совершалъ онъ позднюю литургію. Вологжане и жители разныхъ деревень наполняли храмъ. Послѣ обѣдни служился молебенъ Животворящему Кресту и читался акаѣистъ Страстямъ Христовымъ, а въ воскресенье, послѣ ранней литургіи, о. Александръ служилъ молебенъ предъ образомъ Божіей Матери Троеручицы, который онъ особенно чтить. По окончаніи богослуженія богомольцы просили служить батюшку частные молебны. И онъ отправлялъ молебны каждому святому, который въ тотъ день воспоминался, и служилъ панихиды, поминая всѣхъ, имена коихъ записаны были въ поминаньяхъ. О. Александру поздно приходилось выходить изъ церкви, но онъ и не торопился, ибо такъ любилъ храмъ и такъ любилъ молиться, что если было бы возможно, онъ тутъ оставался бы всегда. Кончалась служба, въ храмѣ никого не было, а онъ долго молился въ алтарѣ, прикладывался ко всѣмъ иконамъ въ храмѣ.

Съ усердіемъ о. Александръ поучалъ въ церкви

собиравшійся народъ. Онъ не читалъ по тетрадкѣ, не говорилъ составленныхъ по формѣ проповѣдей, онъ поучалъ богомольцевъ экспромтомъ. Въ простыхъ словахъ онъ раскрывалъ глубокія истины хрістіанскія, прибѣгалъ часто къ притчамъ и сравненіямъ для выясненія умозрѣній. Проповѣдывалъ о. Александръ обычно тогда, когда народъ прикладывался ко кресту и замѣчательно, подходившіе ко кресту въ этотъ моментъ слышали именно то, что имъ особенно было потребно въ эту минуту, слышали отвѣты на волновавшіе ихъ вопросы, и уходили утѣшенными. Но не всѣмъ пріятны были проповѣди батюшки, какъ передаетъ старица Н. Н., кто-то даже жаловался на него епископу Алексію, что о. Александръ своими проповѣдями пугаетъ народъ. Епископъ потребовалъ къ себѣ батюшку и выговаривалъ ему, зачѣмъ онъ пугаетъ народъ, приказавъ написать все, что онъ говоритъ въ своихъ проповѣдяхъ. Тогда о. Александръ написалъ большую проповѣдь, гдѣ онъ подробно изложилъ все, чему поучаетъ. Батюшка представилъ эту проповѣдь владыкѣ, который благодарилъ за нее о. Александра и велѣлъ чаще читать въ церкви эту проповѣдь.

Господь за смиреніе и благочестіе даровалъ о. Александру даръ видѣть мысли и намѣренія людей, съ вѣрою приходившихъ къ нему, какъ къ молитвеннику, Богу угодному.

Н. В. Кузнецовъ разсказываетъ, что однажды онъ пришелъ въ церковь Вознесенія съ цѣлью испросить у батюшки благословенія ѣхать въ Москву изъ Вологды для пріисканія мѣста, вопреки желанію родителей. „Подхожу по окончаніи службы ко кресту. О. Александръ, покачавъ головой и смотря на меня въ упоръ, дважды рѣзко, какъ онъ имѣлъ обыкновеніе говорить, повторилъ: „напрасно, не совѣтоваль бы“. Послѣ того какъ я приложился, онъ и еще уже громко на всю церковь сказалъ: „напрасно, не совѣтоваль бы“. Я все-таки въ Москву уѣхалъ искать мѣсто, которое мнѣ было уже обѣщано. Цѣлые три мѣсяца я напрасно прожилъ въ Москвѣ въ ожиданіи мѣста, которое обѣщали, но не дали. Живя безъ всякихъ средствъ, я въ эти мѣсяцы претерпѣлъ много лишеній и скорбей, вспоминалъ сказанныя мнѣ о. Александромъ слова: „не совѣтоваль бы“. Наконецъ, рѣшился обратиться къ нему письменно, прося его св. молитвъ. Прошло нѣсколько дней. Вижу во снѣ о. Александра онъ подошелъ ко мнѣ, взялъ меня за правое плечо и говорить: „что, поступилъ на мѣсто?“ Я отвѣтилъ: „нѣтъ, батюшка, помолитесь за меня“. На это батюшка сказалъ: „знаешь, что написано въ Евангеліи: просите и дано будетъ, стучите и отворятъ вамъ“. Послѣ этихъ словъ я проснулся и отправился въ церковь св. муч. Трифона къ ранней обѣднѣ; по-

слѣ молебна я пошелъ къ тому лицу, которое обѣщало мнѣ мѣсто, и къ счастью таковое нашлось для меня. Прослужилъ я годъ, сдѣлалъ нѣкоторыя сбереженія, но случился пожаръ въ моей квартирѣ и уничтожилъ всѣ мои пожитки. Невольно повѣришь прозорливости о. Александра“.

Въ другой разъ я пришелъ въ Вознесенскую церковь съ намѣреніемъ пригласить о. Александра къ себѣ на квартиру съ иконою Троеручицы Божіей Матери. По окончаніи службы о. Александръ выходитъ изъ алтаря и говоритъ: „вотъ нѣкоторые думаютъ приглашать меня въ свои дома съ иконою. Я итти отказываюсь, ни къ одному прихожанину съ иконою я не хожу“. Послѣ такого заявленія я, конечно, не рѣшился просить его къ себѣ. О. Александръ видѣлъ мысли людей. Горяча и дѣйствительна была молитва о. Александра. Получаемое отъ нея утѣшеніе и ощутительная помощь и влекла къ нему массы людей: простыхъ и интеллигентныхъ. Счастливыми считаютъ себя тѣ о.о. діаконы, которымъ Господь привелъ служить съ нимъ предъ св. престоломъ. Они многому могли научиться у о. Александра и самому главному для священнослужителя, какъ надо молиться. Они видали, какъ озарялось лицо о. Александра во время служенія литургіи, они чувствовали, какъ благоговѣйный трепеть служащаго передавался имъ, сослужащимъ, они испытывали чувства

священнаго восторга. Дивную картину представляла Вознесенская церковь во время служенія о. Александромъ молебна предъ иконою Троеручицы Божіей Матери. Съ какою вѣрою народъ хотѣлъ быть помазаннымъ св. елеемъ отъ рукъ своего молитвенника. И по вѣрѣ своей во множествѣ получалъ милость Божию и исцѣленія отъ своихъ недуговъ. „Я страдалъ зубной болью, рассказываетъ Н. В. Кузнецовъ. Пользовавшій меня врачъ сказалъ мнѣ, что положеніе мое опасно, что болѣзнь зубовъ можетъ отразиться на мозгахъ. Я пошелъ въ Вознесенскую церковь просить молитвъ о. Александра. Послѣ обѣдни церковный сторожъ предупредилъ богомольцевъ, чтобы они выходили изъ храма, такъ какъ молебновъ батюшка служить не будетъ. Я упалъ духомъ, но вотъ отверзаются царскія врата и выходитъ изъ алтаря о. Александръ, держа въ рукахъ Св. Евангеліе. Кому, спрашиваетъ онъ, служить молебенъ? Я говорю: отслужите батюшка молебенъ св. Антипѣ священномученику. Не зная ранѣе какъ меня зовутъ, онъ говоритъ: „такъ это ты и есть болящій-то Николай“? Я отвѣтилъ утвердительно. Тогда о. Александръ открылъ какую-то книгу и, припавъ къ этой книгѣ предъ иконою Божіей Матери Троеручицы, пробылъ въ такомъ положеніи минутъ пять, потомъ приподнялся, приложился къ иконѣ, взялъ отъ лампы масла, помазалъ себѣ

лобъ и велѣлъ мнѣ сдѣлать тоже. Затѣмъ припавши опять началъ молиться и опять помазалъ масломъ отъ лампы себѣ чело и мнѣ велѣлъ сдѣлать тоже. Наконецъ, повелъ меня къ иконѣ Б. М. Всѣхъ Скорбящихъ Радости и, тоже помолившись, помазалъ себя елеемъ изъ лампы, прочиталъ Богородичное Евангеліе и послѣ отпуска далъ мнѣ приложиться ко кресту, отпустивъ меня съ миромъ. Я почувствовалъ полное прекращеніе зубной боли, которая потомъ никогда ко мнѣ не возвращалась. Такова была сила молитвъ о. Александра“.

Былъ и такой случай, какъ передаетъ прот. Н. А—въ. О. Александръ просилъ одного священника поминать его родителей, а тотъ въ свою очередь своихъ родителей, но священникъ забылъ просьбу о. Александра, и когда они встрѣтились чрезъ два мѣсяца, то о. Александръ обличилъ его.

Во время богослуженія растроганные молитвой о. Александра, молитвой горячей и искренней, приходившіе въ храмъ Вознесенія богомольцы потребностью своего сердца считали открыть ему совѣсть свою, открыть то, въ чемъ они никому не каялись, и, не стѣсняясь другихъ богомольцевъ, спрашивали о томъ, что ихъ особенно мучило. Вотъ священникъ Грязов. у. приходитъ къ о. Александру послѣ богослуженія и съ чувствомъ благого-

вѣнія къ нему, теплому молитвеннику, хочетъ принять благословеніе. О. Александръ братски обнимаетъ его и цѣлуетъ; священникъ рассказываетъ свои приходскія скорби, сообщаетъ о тяготѣ души своей при видѣ безчувствія прихожанъ, нежеланія ихъ повиноваться его голосу, о противодѣйствіи его добрымъ начинаніямъ. О. Александръ трогательно утѣшаетъ его, совѣтуя не унывать, надѣяться, что благодать Божія можетъ переродить прихожанъ духовно, убѣждаетъ молиться Богу горячѣе за себя и паству свою. „Пусть не будетъ у тебя сомнѣній: если изъ тысячи одинъ человѣкъ послушаетъ славу Богу, одна душа спасена, а каждая душа дороже всего міра. Купи, батюшка, Четы-Минеи 12 книгъ, читай и давай читать прихожанамъ и увидишь, какъ будутъ люди исправляться и утѣшать тебя своими добрыми дѣлами“.

Подходитъ къ о. Александру Кадниковскій купецъ Рѣ—въ со своимъ горемъ: дѣти его не слушаютъ и обижаютъ. Батюшка говоритъ: „надо ихъ учить было“. — „Да я ихъ и училъ—въ гимназіяхъ они воспитывались у меня“. О. Александръ возражаетъ: „да не то надо было, вотъ когда они такія бываютъ,—онъ указалъ на трехлѣтнее дитя, — то нужно ихъ въ храмъ водить, читать имъ житія святыхъ, рассказывать, какъ Господь нашего ради спасенія приходилъ на землю и постра-

далъ за насъ, какъ жили преподобные и праведные. Когда родители внушаютъ дѣтямъ доброе и спасительное, то у нихъ является навѣкъ ко всему доброму и любовь къ чтенію духовному“. Купецъ съ горечью говоритъ: „я не училъ дѣтей ничему худому“.

А батюшка говоритъ: „врагъ не дремлетъ; когда онъ видитъ, что нива пуста, то спѣшитъ засѣять ее терніемъ и сорными травами; родители, спѣшите въ дѣтскихъ сердцахъ сѣять доброе сѣмя тогда, когда вы думаете о дѣтяхъ, что они не понимаютъ; нива сердца ихняго уже готова для посѣва. Хорошо украшать комнаты св. иконами и духовными картинами и имѣть больше книгъ святыхъ, какъ зоветъ духовныя книги просто-народье. Лучше ничего не имѣть, чѣмъ имѣть соблазнительныя книги и картины; если въ домѣ таковыя есть, надо ихъ сжечь, какъ отрѣзываютъ гнилой членъ, чтобы не заразились отъ него здоровые“.

— „Я сожгу батюшка романы и соблазнительныя картины“, говоритъ купецъ.

— „Нужно только не нарушить мира“, продолжаетъ батюшка, „для этого держаться постепенности, худое замѣнять хорошимъ и вытѣснить его совсѣмъ. А объ дѣтяхъ, отбившихся отъ рукъ, надо непрестанно молиться Богу, чтобы Онъ ихъ вразумилъ“.

Многіе приходили къ о. Александру съ семейными нуждами и невзгодами. Въ храмѣ плачетъ женщина. Идя по церкви по своему обыкновенію послѣ службы съ крестомъ, чтобы дать возможность приложиться къ нему и нищимъ, всегда стоящимъ взади церкви, о. Александръ замѣтилъ плачущую женщину.

— „О чемъ“, спрашиваетъ, „плачешь?“

— „Отъ снохи житья нѣтъ“, отвѣчаетъ она, „помолись, батюшка“.

— „Припади ты“, говоритъ онъ, „къ Царицѣ Небесной, въ грѣхахъ своихъ покайся, да помощи попроси, а сама-то со снохой живи мирно, уступай ей, вся деревня завидовать будетъ, что вы такъ хорошо зажили“.

А вотъ молодая женщина жалуется на злую свекровь, ее о. Александръ увѣщаетъ уважать старуху, снисходить ей: „и она тебя полюбитъ и смѣнитъ горе на радость“.

О. Александръ училъ не словомъ только, но и дѣломъ. Разъ въ пасхальную недѣлю онъ стоялъ съ крестомъ, къ которому прикладывались богомольцы. Въ числѣ другихъ подходитъ женщина, обезображенная болѣзнію, безъ носа, народъ гнушается ею, отстраняется отъ нея. Когда женщина приложилась ко кресту, о. Александръ говоритъ ей: „Христось воскресе“ и цѣлуетъ ее въ уста трижды. Всѣ были изумлены, получивъ такой

полный урокъ, а больная заплакала отъ неожиданной радости.

IV.

Сила молитвы.

Вологодскій батюшка о. Н. К—въ считаетъ о. Александра Баданина своимъ истиннымъ благодѣтелемъ. „Въ самую раннюю пору жизни меня“, передаетъ онъ, „постигло страшное испытаніе. Устроился я, снискалъ расположеніе своихъ прихожанъ, сталъ работать на духовное благо своей паствы, какъ разразилось надъ мной несчастье, настигъ меня страшный ударъ. Умерла у меня жена, еле достигнувъ 25 лѣтъ, оставивъ трехъ малолѣтнихъ дѣтей. Не высказать всей глубины моего горя; я былъ близокъ къ отчаянію. Я чувствовалъ физически, что это непосильное бремя гнететъ меня и придавливаетъ къ землѣ. Впереди предстоялъ мнѣ скорбный путь существованія съ малыми дѣтьми. Ни въ чемъ положительно не находилъ я себѣ утѣшенія. Слова участія даже близкихъ людей не достигали своей цѣли. И вотъ, однажды, когда я чувствовалъ себя ужасно тяжело, изнемогалъ отъ скорби, должно быть, Ангель-Хранитель вложилъ мнѣ мысль: иди къ о. Александру. Его я иногда ранѣе посѣщалъ и пользо-

вался его любовію и расположеніемъ. Пришелъ я въ Вознесенскую церковь, гдѣ о. Александръ закончилъ служеніемъ литургію. Долго долго послѣ того онъ оставался въ алтарѣ и, выглянувъ въ сѣверную дверь на мгновеніе, снова скрылся въ глубинѣ его. Наконецъ, выйдя оттуда къ ожидавшимъ его богомольцамъ и проходя мимо меня, замѣтилъ: „знаю, что тебѣ нужно“. Тѣ же слова повторилъ онъ еще два раза, проходя мимо меня. Потомъ, остановившись предо мною, говорить: „иди ко мнѣ въ домъ“. Повинуясь его велѣнію, я отправился въ его квартиру. Прошло довольно долгое время, приходитъ и онъ домой. Не поздоровавшись со мною, онъ начинаетъ нервно ходить по комнатѣ, потирая свои иззябшія руки. Заговори онъ со мною по обыкновенному, начини утѣшать обычными словами утѣшенія и сочувствія—увѣренъ, что достигъ бы своей цѣли. Но о. Александръ поступилъ не такъ. Пройдя нѣсколько разъ по комнатѣ взадъ и впередъ, онъ останавливается предъ портретомъ приснопамятнаго о. Іоанна Кронштадтскаго, висѣвшимъ на стѣнѣ, и произноситъ: „Господи, вотъ человекъ, который ради Бога оставилъ семейную жизнь, оставилъ жену ради служенія Богу и ближнему. Самъ оставилъ по доброму желанію и Господь во всемъ помогаетъ ему. Когда же Господь по волѣ Своей отнимаетъ друга жизни, то Онъ еще

болѣе заботится о томъ человѣкѣ, даетъ ему крѣпость и силу, значить, считаетъ достаточно сильнымъ и могущимъ вынести эту тяжесть. Онъ подкрѣпляетъ его Своею благодатию“. Повѣрите ли, говоритъ о. Н., что съ каждымъ словомъ о. Александра я всѣмъ существомъ чувствовалъ, что съ меня сваливается моя тяжесть, и я ушелъ отъ него домой обновленнымъ, укрѣпленнымъ душой и тѣломъ и совершенно успокоеннымъ. И разумѣлъ я тогда, какую благодатную силу утѣшенія скорбящихъ даровалъ Господь Своему вѣрному служителю о. Александру“.

Господь внималъ молитвѣ Своего вѣрнаго раба.

Вологжанинъ Александръ Парменовъ рассказываетъ, что жена его пріютила одну женщину съ трехлѣтней дѣвочкой, не видѣвшей на одинъ глазъ, жена посовѣтовала сходить женщинѣ къ о. Александру въ церковь Вознесенія. О. Александръ велѣлъ женщинѣ приходитъ ежедневно въ храмъ въ продолженіи двухъ недѣль и замѣтилъ: „у твоей дѣвочки есть глазъ“. Нужно сказать, что у нея въ дѣйствительности отъ рожденія глаза не видно было — была лишь одна ямка, всѣ это видѣли. Посему женщина возразила ему на это. Но о. Александръ настаивалъ, что глазъ у дѣвочки есть: „ты только усердно молись Богу“. Женщина исполняла повелѣніе батюшки, приходила

съ дѣвочкой къ Вознесенію. О. Александръ послѣ службы выносилъ изъ алтаря святой воды и помазывалъ ребенку глазъ. Въ одинъ вечеръ семья пила чай, была тутъ и женщина съ ребенкомъ. Парменовъ видитъ, что у дѣвочки глазъ немного открылся, посмотрѣли всѣ и замѣтили, что это, дѣйствительно, правда. Велѣли матери закрыть здоровый глазъ дѣвочки и дать ей сахару, дѣвочка увидѣла кусочекъ сахару и съ того времени стала видѣть и на тотъ глазъ, вмѣсто котораго была только ямка. Такова была сила молитвы о. Александра, плодъ его глубокой вѣры.

Нельзя не упомянуть объ одномъ случаѣ, который говоритъ о томъ, что Господь по молитвамъ о. Александра, любившаго всѣхъ истинно - христіанскою любовію, всѣмъ благожелавшаго оказывалъ благодѣяніе людямъ, избавляя ихъ отъ бѣдъ и напастей. У о. Александра былъ родственникъ, занимавшій мѣсто, доставлявшее ему достаточно средствъ для существованія. Постепенно онъ втянулся въ пьянство, и страсть эта возобладала имъ съ такою силою, что изъ чловѣка порядочнаго и зажиточнаго онъ дошелъ до совершенной нищеты. Если когда случалось ему достать копѣйку, онъ неизмѣнно несъ ее въ кабакъ. Опускаясь все ниже и ниже, онъ дошелъ до такой степени, что не имѣлъ ни крова, ни пищи, ни одежды порядочной. Онъ сдѣлался пред-

ставителемъ бродячей Руси. Однажды, на Пасхальной недѣлѣ, приходитъ онъ въ Вологду и направляется въ Вознесенскую церковь съ мыслию—попросить у о. Александра нѣсколько копѣекъ. Батюшка еще не выходилъ изъ храма. Забѣтивъ шедшаго во храмъ своего родственника, онъ подходитъ къ нему, хрѣстосуется и даетъ ему пасхальное яйцо. Тотъ безъ вниманія всунулъ яйцо въ свою сумку и тотчасъ же забылъ о немъ. Прошло послѣ того три мѣсяца. Бѣдняга странствовалъ по Русской землѣ. На этотъ разъ была у него полбутылка водки. Утомившись, онъ сѣлъ на пригорокъ, вынулъ склянку съ водкой, хлебнулъ изъ горлышка горькой влаги, и обшаривъ свой мѣшокъ въ поискахъ какой-нибудь закуски, находитъ забытое яйцо, данное въ храмѣ о. Александромъ, онъ очищаетъ его и къ великому своему удивленію находитъ его совершенно свѣжимъ, какъ бы только испеченнымъ, ѣстъ его и засыпаетъ тутъ же, гдѣ сидѣлъ. Проснувшись, не чувствуетъ ни малѣйшаго расположенія къ оставшейся водкѣ. Съ омерзениемъ отбрасываетъ въ сторону бутылку съ пагубнымъ напиткомъ и бодро шагаетъ впередъ. Съ этого момента совершилось полное его перерожденіе: водка опротивѣла ему настолько, что даже случайное воспоминаніе о ней вызываетъ у него чувство тошноты. Теперь онъ занимаетъ приличное мѣсто и радуется казавшемуся невозмож-

нымъ исправленію, которое приписываетъ силѣ молитвъ о. Александра.

Одно лѣто въ Вологдѣ было очень дождливое, пропадало все на поляхъ и въ огородахъ.

Служили вездѣ молебны о ведрѣ, дождь не переставалъ. Е. А—чь Д—въ рассказываетъ, что онъ съ женой пришелъ во время этого ненастья въ храмъ Вознесенія въ воскресный день. Послѣ обѣдни батюшка выходитъ изъ алтаря и проситъ всѣхъ усердно молиться, да дастъ Господь погоду благопріятную, да просіяетъ сквозь тучи солнце. Запѣлъ онъ молебенъ вставъ на колѣни и народъ съ нимъ, въ это время лучи солнца освѣтили храмъ. У присутствовавшихъ въ храмѣ невольно изъ глазъ брызнули слезы.

Рассказываетъ вологжанка А. Б.: вслѣдствіе неосторожности во время хозяйственныхъ заботъ у меня сильно заболѣлъ палецъ. Сначала появилась кровь, потомъ палецъ сталъ пухнуть. Отъ невыносимой боли я нигдѣ не находила себѣ мѣста. Вскорѣ опухоль распространилась по всему тѣлу. Доктора совѣтовали отрѣзать палецъ въ виду начавшейся гангрены. Я отказалась. Сильно страдая, я рѣшила отслужить молебенъ предъ иконой Трое-ручицы Божіей Матери въ храмѣ Вознесенія и проситъ молитвъ о. Александра. Во время молитвъ я молилась съ горячими слезами. Послѣ молебна о. Александръ подходилъ къ богомольцамъ съ

крестомъ, чтобы они приложились. Давая цѣловать мнѣ крестъ, онъ сказалъ: „и ты тоже молилась“, и идя дальше, говорилъ: „надо молиться своимъ угодникамъ“. Я поняла, что эти слова относятся ко мнѣ, и что нужно помолиться въ своей приходской церкви предъ иконою св. Николая. Насталъ четвергъ, когда у насъ бываетъ поздняя обѣдня, я отслужила молебенъ, взяла отъ лампадки масла, помазала имъ дома больной палецъ, и легла спать. Проспала я цѣлые сутки. Проснувшись, почувствовала, что палецъ почему-то колеть, развернула бинтъ, вижу на пальцѣ выросли волосы. Вскорѣ палецъ совсѣмъ поправился.

V.

О. Александръ внѣ церкви.

Изъ храма о. Александръ выходилъ поздно, часа въ 2 дня, оставаясь въ церкви для уединенной молитвы. Но на улицахъ его ждали тѣ, кто имѣлъ нужду въ утѣшеніи и помощи. На улицѣ о. Александръ шелъ всегда закутанный, подпоясанный поясомъ. Въ грязную погоду онъ довольно высоко поднималъ свою рясу, затыкая ее подъ поясъ. Бывшій казанскій діаконъ о. Сергій Непѣинъ рассказывалъ, что однажды утромъ онъ шелъ къ обѣ-

днѣ, видитъ впереди его идетъ о. Александръ, онъ очень высоко подвязался. Діаконъ осудилъ его. Когда о. діаконъ подошелъ къ батюшкѣ ближе, обернувшись о. Александръ говоритъ ему „ты, діаконушка, меня не суди, видишь—грязно, вотъ я и подвязался“.

Отъ церкви до квартиры ходьбы было 5—10 минутъ, но о. Александръ двигался къ дому очень медленно, шелъ часъ и болѣе, постоянно останавливаемый народомъ,—то интеллигентная дама подойдетъ, спроситъ по поводу наболѣвшаго у нея вопроса, то купецъ, то, издали замѣтя чтимаго батюшку, бѣгутъ къ нему принять благословеніе прилуцкія молочницы съ коромыслами, то остановитъ какая-нибудь старушка, съ которою о. Александръ долго-долго бесѣдуетъ, то толпой подбѣгутъ золоторотцы (босяки) просить денегъ, и ихъ щедро, отечески бесѣдуя, одѣляетъ онъ деньгами. Извозчики налетали, предлагая услуги довести его до квартиры. Когда они имѣли сѣдокомъ о. Александра, замѣчали, что въ тотъ день хорошо зарабатывали.

Сердце о. Александра было открыто для всѣхъ, онъ не руководствовался общепринятымъ обычаемъ бесѣдовать и заговаривать только со знакомыми; онъ подходилъ ко всѣмъ, къ кому влекло его сердце. Заходилъ въ незнакомые ему дома, особенно со св. крестомъ и св. водою, и ни-

тому не казалось страннымъ его посѣщеніе, даже людямъ нецерковнымъ; его радушно принимали, какъ священника особеннаго, раба Божія. Часто бывавшій проѣздомъ на родину въ Вологдѣ о. Іоаннъ Кронштадтскій, когда его вологжане просили помолиться и поучить жить, говорилъ: „у васъ есть свой молитвенникъ, къ нему обращайтесь“, и при этомъ называлъ имя о. Александра Баданина. Бывая у вологжанъ, о. Александръ держалъ себя какъ истинный пастырь; когда было необходимо, онъ обличалъ словомъ и дѣйствіями даже людей сильныхъ міра сего. Въ одинъ изъ праздниковъ въ честь св. Николая 6-го Декабря онъ заѣхалъ со славою къ представителю города В. Тотъ былъ именинникъ, по этому случаю у него были гости, въ числѣ ихъ святительствовавшій тогда въ Вологдѣ Преосвященный Алексій. „Входимъ въ залъ“ рассказываетъ бывший тогда у Вознесенія діакономъ О. М. П—въ, на столѣ поставлены вина, яства разныя, въ томъ числѣ и скоромныя. Гости сидѣли въ другой комнатѣ. Вдругъ послышался звонъ посуды, это о. Александръ бросалъ подъ столъ тарелки со скоромными яствами, туда полетѣла ветчина и сыръ и проч. Сдѣлавъ нужное, онъ своимъ звучнымъ теноромъ запѣлъ вмѣстѣ съ діакономъ: „Правило вѣры“. Хозяева не высказали своей досады по поводу поступка священника, они знали его, но безъ сомнѣнія получили,

какъ люди церковные, хорошій урокъ для будущаго — не нарушать церковнаго устава о постѣ“.

Разсказываютъ, что о. Александръ деньги, даваемые ему за славу, раздавалъ попадавшимъ ему бѣднякамъ. Вообще онъ денегъ никогда на рукахъ не имѣлъ, что получалъ, то и раздавалъ, такъ что жена его принуждена была, дабы не умереть съ голоду, сама забирать въ церкви приходившіеся на долю ея мужа доходы. Впрочемъ, подобно ему она была очень добрая и все, что могла, отдавала бѣднымъ.

Квартиру о. Александръ имѣлъ все время жизни въ Вологдѣ одну — маленькій флигелекъ во дворѣ у купчихи Димитріевой. На мѣстѣ его квартиры былъ когда-то курятникъ, его и передѣляли для жилья о. Александра. „И посадили меня сюда пѣтуха“, шутливо говорилъ онъ, вспоминая о бывшемъ курятникѣ. Квартира была убого обставлена; чего много было въ ней, такъ это св. иконъ и священныхъ изображеній. Но въ комнатѣ о. Александра чувствовалось уютно и хорошо. Семья о. Александра была небольшая, крошечныя жены были три дочки; въ одно время членомъ семьи былъ еще племянникъ его семинаристъ, юноша удивительно благочестивый А. К. Сергіевскій. „Многому я у него хорошему научился“, говорилъ иногда про своего племянника о. Александръ, а тотъ въ

свою очередь всегда благодарилъ своего дядю за его духовное окормленіе и вліяніе.

Дѣтей своихъ о. Александръ воспитывалъ въ страхѣ Божіемъ. Любимой дочкой его была маленькая Варя. Отецъ любилъ ее за проявляемую ею любовь къ Богу, свѣтлый умъ, къ Богу обращенный. Дочь Варя, будучи семи лѣтъ, читала съ благоговѣніемъ наизусть шестопсалміе, научена была со словъ своимъ родителемъ. Смерть дѣвочки доставила ему большое горе. Оказана была ей и медицинская помощь, которою о. Александръ не пренебрегалъ. Болѣе же лѣчилъ ее батюшка лѣкарствами церковными: пріобщеніемъ, св. водою. Она скончалась въ тотъ моментъ, когда читалъ онъ канонъ Богоматери, частіѣ Евангеліе, слова: „оставши Маріамъ, иде въ горняя со тщаніемъ“. Душа Вари пошла въ горняя. До смерти о. Александръ хранилъ трогательную любовь къ ней, берегъ ея игрушки и фотографію. Ежедневно въ день смерти Вари онъ былъ особенно настроенъ, какъ-то благоговѣнно,—радостно. Несомнѣнно онъ имѣлъ съ ней особенное духовное общеніе: друзьямъ своимъ онъ проговаривался, что онъ видѣлъ ее. Онъ жилъ духомъ, который, такъ сказать, просвѣчивался чрезъ его тѣлесную оболочку.

Гостьбы и пиршествъ не бывало въ квартирѣ о. Александра, но онъ былъ весьма радушенъ ко всѣмъ приходившимъ къ нему и гостепріименъ; онъ

готовъ былъ со всѣми подѣлиться, всѣмъ отдать то, что имѣлъ. Когда ничего не было у него, давалъ кусочки сахара, которые принимались его почитателями съ радостью. Гости къ о. Александру приходили для бесѣдъ духовныхъ, высокихъ. Отмѣтимъ наиболѣе близкихъ собесѣдниковъ о. Александра во дни его служенія въ храмѣ Вознесенія.

Передъ смертью онъ завѣщалъ похоронить себя рядомъ съ Варей и о. Θεодоромъ, близкимъ его духовнымъ другомъ. Я зналъ о. Θεодора. Это былъ старецъ высокаго роста, жившій на окраинѣ города, во Фрязиновѣ, въ маленькой келейкѣ одиноко. Изможденный, худой, съ пронизательными глазами онъ имѣлъ видъ подвижника, жившаго въ Богѣ. Говорятъ, что это былъ іеромонахъ одного монастыря, ушедшій отъ славы человѣческой ради вящаго подвига въ лѣса, прилегающіе къ Семигородней пустыни, Кадник. уѣзда и, послѣ тамошнихъ подвиговъ переселившійся на окраину города Вологды. Любилъ онъ храмы Божіи, имѣлъ даръ умиленія и слезъ и даръ прозорливости, что я испыталъ на себѣ. Старецъ Θεодоръ былъ любимымъ собесѣдникомъ о. Александра, они проводили цѣлые часы въ чисто духовныхъ бесѣдахъ, не могли наговориться, какъ выражалась матушка о. Александра. Когда Θεодорушка серьезно заболѣлъ, о. Александръ почти ежедневно навѣщалъ его и причащалъ св. Христовыхъ Таинъ, по смерти

похоронилъ его на Горбачевскомъ Лазаревскомъ кладбищѣ, гдѣ и самъ захотѣлъ быть погребеннымъ.

Другимъ духовнымъ другомъ о. Александра былъ тогдашній инспекторъ Вологодской Духовной Семинаріи о. Теофанъ (Харитоновъ), истинный монахъ, подвижникъ, при исполненіи многосложныхъ инспекторскихъ обязанностей служившій ежедневно литургію, при высокому духовному подвигу обладавшій дѣтскою простотою и незлобіемъ. Ради высшихъ подвиговъ онъ оставилъ службу и славную будущность, которая его ожидала, и ушелъ на св. Аѳонъ вести скитальческую жизнь, онъ и теперь подвизается на св. горѣ, въ глубокомъ пустынномъ уединеніи. Отцы Теофанъ и Александръ, встрѣчаясь другъ съ другомъ, исполнялись необыкновенною радостью и бесѣдовали какъ дѣти.

Часто навѣщалъ о. Александра съ цѣлью поучиться у него духовной мудрости іеромонахъ крестовой церкви архіерейскаго дома о. Симеонъ, нынѣ покойный, иннокъ рѣдкой доброты, имѣвшій даръ утѣшенія, къ которому притекали за совѣтомъ и жители Вологды и иногородніе. Хорошее было то время, когда страждущіе духомъ и обремененные грѣхами имѣли у кого возможность утѣшиться и умириться.

Пріѣзжалъ изъ с. Борка къ о. Александру, что-

бы подкрѣпиться въ подвигѣ пастырскомъ, популярный далеко за предѣлами своего прихода, нынѣ покойный о. Василій Соколовъ. Вотъ главные духовные собесѣдники о. Александра. А сколько другихъ ходило и искало духовнаго окормленія людей — пастырей и мірянъ всякаго званія и положенія, конечно, трудно, невозможно перечестъ. Вліяніе духовное на народъ о. Александра было огромное. Изъ далекихъ городовъ пріѣзжали къ нему, чтобы помолиться въ храмѣ Вознесенія съ истиннымъ пастыремъ и получить добрый совѣтъ на пользу души.

Дѣятельность исключительная, пастырская, стяжавшая любовь и уваженіе народа, не могла не привлечь вниманія собратьевъ. Кажется, никто его не осуждалъ, зная, кто есть о. Александръ. Епархіальное начальство отмѣтило свое вниманіе къ его дѣятельности награжденіемъ его наперснымъ золотымъ крестомъ, отъ Синода выдаваемымъ.

Съ глубокимъ смиреніемъ о. Александръ отнесся къ этой наградѣ. Онъ сказалъ, что получилъ ее по ошибкѣ, ибо онъ есть ничто, куча навоза, и повѣсилъ крестъ на келейный образъ Царицы Небесной.

VI.

Новый періодъ служенія Церкви по выходѣ заштатъ—старческаго окормленія.

О. Александръ никогда не отличался здоровьемъ, былъ человѣкомъ болѣзненнымъ. Во время служенія священникомъ у Вознесенія болѣзнь его такъ развивалась, что ему въ тяготу стало и служить. Когда спрашивали о. Александра, онъ отвѣчалъ: „представьте, что подъ кожу положили вамъ снѣга и вы немного поймете, что у меня за болѣзнь“. Замѣтно, что страданія батюшки были сильны. Это заставило его уйти заштатъ, но не на покой, такъ какъ у о. Александра со времени выхода заштатъ начинался новый періодъ его жизни, продолжившійся до смерти его, время старчества его.

Подобно Оптинскимъ старцамъ Амвросію, Іосифу и др. о. Александръ, прикованный болѣзью къ своему стулу, служилъ Церкви Христовой молитвою, утѣшеніемъ скорбящихъ, врачеваніемъ душевныхъ недуговъ народныхъ массъ. Его „курятникъ“—домикъ во дворѣ Димитріевскаго дома—дѣлается извѣстнымъ всѣмъ ищущимъ спасенія. У него толпится народъ. Ни одного дня не проходитъ, чтобы у батюшки не перебивало нѣскольکو десятковъ людей, а по временамъ и сотня—двѣ.

Комнатка о. Александра была пріемнымъ помещеніемъ для духовныхъ больныхъ, для страждущихъ и обремененныхъ грѣхами, которые нуждались въ соотвѣтствующемъ врачествѣ болѣе, чѣмъ болыныя тѣлесно.

Комнатка была довольно тѣсная, жарко натопленная, вслѣдствіе того, что батюшка всегда зябнулъ; въ переднемъ углу было множество иконъ съ возженною предъ ними неугасимою лампадою. По стѣнамъ священныя изображенія, портреты подвижниковъ, на столикѣ святая вода и др. святыни. На одной стѣнѣ висѣло громадное изображеніе преподобнаго Серафима, весьма чтимое о. Александромъ. Всѣхъ входящихъ въ комнату о. Александръ благословлялъ, но руки цѣловать не давалъ, а велѣлъ всегда имъ приложиться къ рукѣ преподобнаго Серафима. Потомъ начиналъ бесѣдовать, привѣтливый отеческій взглядъ, ласка, которая свѣтилась въ глазахъ батюшки, привлекали къ нему и тѣхъ, кто шелъ къ нему изъ любопытства или со страхомъ, что онъ, вѣдущій недоступное другимъ людямъ, обличитъ ихъ грѣхи. Послѣдніе сами не могли удерживаться, чтобы тутъ же не открыть своей совѣсти, не исповѣдать грѣхи, въ которыхъ можетъ быть никогда не каялись.

Приходящимъ къ нему о. Александръ обычно отечески говорилъ: „родной мой, радость моя“, а

иногда нѣкоторыхъ встрѣчалъ какъ-бы сурово, это тѣхъ, которымъ такая встрѣча могла послужить къ раскаянію и благу душевному. Провожалъ батюшка всѣхъ съ радостью, проливая тѣмъ особенно скорбящимъ въ душу бодрость и миръ; иногда больной и слабый поднимается со своего кресла, идетъ до сѣней и громко поетъ, большею частью: „Да возрадуется душа твоя о Господѣ“, или „Воскресенія день просвѣтимся людіе“ и др. пасхальныя пѣснопѣнія.

Характеръ его рѣчей и совѣтовъ былъ нѣсколько необычный. Нѣкоторыхъ этимъ онъ приводилъ въ недоумѣніе, но скоро тѣ понимали смыслъ рѣчей и поступковъ батюшки. Онъ юродствовалъ. Выяснялъ свои думы и совѣты о. Александръ притчами, иногда говорилъ прикровенно, такъ что смыслъ нѣкоторыхъ рѣчей постигался уже по исполненіи ихъ въ жизни.

Съ людьми, интересующимися богословіемъ, о. Александръ вступалъ въ богословскія разсужденія и удивлялъ ихъ какъ обиліемъ знаній, такъ и глубиною пониманія хрістіанскихъ истинъ. Онъ, жившій въ Богѣ, проникалъ духовнымъ взоромъ своимъ въ глубины, недоступныя обычнымъ богословамъ. Ему были извѣстны, опытомъ изучены творенія подвижниковъ; раскрывая ихъ ученіе, онъ указывалъ и оттѣнки во взглядахъ нѣкоторыхъ на тотъ или иной предметъ хрістіанской аскетики.

Сидя непрестанно на своемъ стулѣ, прикованный къ нему, онъ по возможности слѣдилъ за современной религіозно-нравственной литературой, съ любовію читалъ богословскія книги, интересовался вопросами, волнующими Церковь въ ту или иную минуту.

Онъ прочиталъ много сочиненій Л. Толстого, Ренана и др. враговъ православія, а также то, что писалось въ опроверженіе ихъ лжеученія и въ привычныхъ ему выраженіяхъ разбивалъ навѣяныя сочиненіями сихъ писателей сомнѣнія предъ притекавшими къ нему юношами, или наставлялъ скорбящихъ родителей, какъ учить дѣтей, прельщенныхъ лжеучителями. Помнится, когда появились сочиненія Г. Петрова и іером. Михаила, потомъ разстриги и отступника отъ православной Церкви и многія даже духовныя лица увлекались ихъ книжками, видя въ нихъ мостъ для перехода интеллигенціи къ Церкви и къ чтенію твореній св. отцевъ Церкви и богослововъ, о. Александръ сразу постигъ духъ этихъ писателей и предупреддалъ своихъ друзей и духовныхъ дѣтей. Интеллигенты удивлялись во время бесѣдъ съ батюшкою, что онъ былъ освѣдомленъ и съ новѣйшими теченіями въ свѣтской литературѣ. Любимыми же книгами о. Александра были Четьи-Минси св. Димитрія на славянскомъ языкѣ. Эти книги являлись для него неоцѣненнымъ сокровищемъ.

Свои думы, переживанія духовныя, свои впечатлѣнія и размышленія о. Александръ заносилъ на бумагу, ихъ онъ записывалъ то на бумажкахъ изъ-подъ порошковъ, которые принималъ, или на отдѣльныхъ листахъ. Дневникъ его сохранился. Это его жизнь во Христѣ. Этотъ дневникъ остался послѣ него, какъ дорогое сокровище въ наслѣдство его духовнымъ дѣтямъ и почитателямъ, въ немъ они найдутъ напоминаніе о томъ, какъ надо вѣровать, жить по вѣрѣ, бороться со страстями, исполнять Христовы заповѣди, чтобы получить спасеніе и наслѣдовать жизнь вѣчную.

Главнымъ занятіемъ о. Александра въ его келліи была молитва. Часто можно было видѣть его сидящимъ на своемъ стулѣ въ епитрахили съ устремленными на св. иконы глазами. Онъ погружался въ молитву, такъ что приходившимъ къ нему нужно было, такъ сказать, будить его, дабы вывести его изъ состоянія глубокой и сосредоточенной молитвы. Молился онъ ежедневно по синодику, въ которомъ у него было записано множество именъ его духовныхъ дѣтей, благодѣтелей и всѣхъ просящихъ молитвъ его. Онъ поминалъ всѣ ихъ имена.

Вслѣдствіе болѣзни о. Александру не пришлось много лѣтъ бывать въ храмѣ; онъ скучалъ по церкви, скучалъ, что не могъ служить, особенно, что не могъ приобщаться св. Таинъ. Добрый ду-

ховникъ всегда исполнялъ просьбы о. Александра—причастить его. Причастный день былъ днемъ радости о. Александра,—онъ весь день хранилъ доброе ликующее настроеніе. Господь видимо укрѣплялъ и утѣшалъ своего вѣрнаго раба. Днями радости были также дни, когда принималъ онъ въ своей квартирѣ св. чудотворныя иконы: Всемилостиваго Спаса и Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости изъ тюрьмы, предъ которою молился преп. Игнатій Прилуцкій—терпѣливый узникъ, а также икону Семигородней Б. Матери, приносимой въ Вологду изъ монастыря черезъ каждые три года. Готовясь къ встрѣчѣ святынь, о. Александръ настраивался особенно благоговѣнно и встрѣчалъ ихъ со слезами умиленія яко живыхъ сущихъ съ нимъ. Въ большіе праздники—Пасхи, Рождества привѣтствовать съ праздникомъ съѣзжались къ нему почти всѣ священники г. Вологды, они славили въ его квартирѣ. О. Александръ поднимался со своего стула и пѣлъ громко отъ всего усердія, съ душой, вмѣстѣ съ батюшками, а иногда проникался во время славленія Хріста такимъ священнымъ восторгомъ, что совершенно забывалъ о своей болѣзни, и даже отъ духовной радости подскакивалъ.

Лѣтомъ 1912 года о. Александръ особенно сильно хворалъ, даже цѣлый мѣсяцъ лежалъ въ постели. 27 іюля въ день памяти св. великом. Пан-

телеимона совершилось нѣчто необыкновенное, чудесное. Утромъ, когда никого не было дома, онъ вдругъ почувствовалъ въ себѣ особенную силу, наскоро одѣлся и отправился въ кафедральный соборъ, гдѣ ранѣе онъ служилъ. По окончаніи обѣдни въ соборѣ онъ стоялъ при служеніи молебна рядомъ со священникомъ и подпѣвалъ ему. Потомъ на глазахъ удивленнаго народа, много лѣтъ не видавшаго на улицахъ о. Александра, и въ сопровожденіи его, направился въ любимую имъ церковь Вознесенія, гдѣ такъ много пережито было имъ благодатныхъ минутъ, помолился тамъ со слезами, приложился къ св. иконамъ, обошелъ кругомъ храма и вернулся домой. Изумленной матушкѣ онъ рассказалъ, гдѣ былъ. Посѣщеніе храмовъ онъ всецѣло предписывалъ помощи великом. Пантелеимона, которому онъ молился. Такова была сила его вѣры. Всѣ знавшіе его увѣрены, что это было чудо. О. Александръ простился съ особенно дорогими для него святынями, а черезъ полгода онъ скончался.

Къ о. Александру обращались за молитвами, просили письмами, телеграммами, просили лично. Нѣкоторые пріѣзжали за сотни верстъ. Случилось горе, несчастье въ семьѣ, постигла кого болѣзнь тяжкая—шли къ о. Александру. Бесѣдуя съ приходившими къ нему за молитвою, онъ иногда вдругъ самоуглублялся, закрывалъ глаза: онъ въ

эти минуты молился. Когда никого не было у него, онъ надѣвалъ епитрахиль и сидя молился, читая по записи имена тѣхъ, кто просилъ его молитвъ. Настойчиво убѣждалъ о. Александръ притекавшихъ къ нему поминать близкихъ, больныхъ и несчастныхъ за проскомидіей; священниковъ просилъ за него и за другихъ молиться предъ престоломъ Божиимъ: „это телефонный аппаратъ“, говорилъ онъ, „скажешь слово, а его тамъ вверху услышатъ, Господь исполнить прошеніе ваше“. По вѣрѣ приходившихъ къ о. Александру за его св. молитвы они получали выздоровленіе отъ болѣзней, другіе—исполненіе своихъ желаній.

Приходитъ къ о. Александру дѣвица изъ дер. Заврага А. А на Мав-ва съ горемъ о братѣ родномъ; который уѣхалъ въ Москву, и долго не было о немъ ни слуху, ни духу. „Полно горевать, говорилъ онъ, скоро все пройдетъ. Вотъ сейчасъ погода плохая, но скоро появится солнышко и будетъ свѣтло и хорошо. Такъ и въ жизни бываютъ бури и невзгоды, но онѣ окончатся, и будетъ свѣтло и радостно“. Батюшка успокоилъ, скоро отъ брата пришли вѣсти и онъ самъ явился.

П. О-нъ рассказываетъ: „я заболѣлъ внутреннею болѣзнию, обратился къ одному доктору, онъ сказалъ: нужно сдѣлать операцію. Я не повѣрилъ, обратился къ другому, третьему, четвертому—всѣ говорятъ: нужна операція. Одна осталась надежда

на молитвы о. Александра. Я рѣшилъ, что скажетъ батюшка, то и сдѣлаю. Пошли мы съ шуриномъ къ батюшкѣ. Разказалъ я ему про болѣзнь свою и прибавилъ, что доктора совѣтуютъ дѣлать операцію. Батюшка говоритъ: „вотъ мимо меня много пронесли такихъ, которымъ дѣлали операцію, оставайся безъ операціи“. Благословляя, онъ сказалъ: „иди съ Богомъ, да помни, что одинъ не послушалъ меня, сдѣлалъ операцію и унесли его на кладбище“, потомъ прибавилъ: „давайте пѣть тропарь Вознесенію“, и громко запѣлъ его. Мы съ радостію на душѣ пошли домой. Я и теперь живу и здравствую, и благодарю батюшку за его св. молитвы“.

Константинъ Ник. Папуринъ разказываетъ, что послѣ женитьбы онъ болѣе трехъ лѣтъ сильно болѣлъ нервнымъ разстройствомъ. По совѣту сестры сталъ бывать у о. Александра. „Одинъ вечеръ мнѣ сдѣлалось очень плохо, разказываетъ онъ, такъ что на койку свели меня подъ руки. Я думалъ что умираю, легъ и сталъ какъ бы засыпать. Вижу батюшку о. Александра: пришелъ онъ, цѣлуетъ меня, прижимаетъ къ себѣ. Всталъ я утромъ, съ Божіею помощію пошелъ къ о. Александру на квартиру.

Батюшка, встрѣчая меня, говоритъ: „я думалъ что ты померъ, а ты пришелъ ко мнѣ“.

— „Я, батюшка“, говорю, „все хвораю“.

А онъ отвѣчаетъ: „одинъ ходилъ ко мнѣ на хрустальныхъ ножкахъ и на соломенныхъ, здѣсь въ Вологдѣ, и исцѣлился“.

— Прихожу къ нему въ другой разъ и сѣтую, что все хвораю. Онъ и говоритъ: „одинъ ходилъ ко мнѣ еле-еле, а потомъ сталъ носить по 10 фунтовъ и по 20“.

На слѣдующій разъ онъ встрѣчаетъ меня словами: „одинъ еле ходилъ, а гляжу, несетъ два пуда“.

Я чувствую что мнѣ становится все лучше и лучше. Наконецъ, пришелъ къ батюшкѣ грустный такой, онъ и говоритъ: „что надулся, какъ мышь на крупу“?

Сошелъ со своего стулика, взялъ меня за руку, вернулъ меня кругомъ себя, да раза три ударилъ по спинѣ. А у меня спина сильно болѣла. Съ того времени не чувствую никакой болѣзни.

— „Пой Пасху!“ И самъ батюшка запѣлъ, „Воскресенія день“. Для меня настала Пасха. Я сталъ совсѣмъ здоровъ.

Въ болѣзняхъ о. Александръ совѣтовалъ обращаться больше къ Богу. Приходитъ какъ-то къ нему А. А. М-ва за благословеніемъ плѣмбировать зубы, а о. Александръ говоритъ ей: иди въ соборъ, приложись къ чудотворному образу Скорбящей Божіей Матери, помажь зубы масломъ и пройдетъ болѣзнь“. Такъ и случилось. И всегда

о. Александръ совѣтовалъ уповать на Бога, пить св. воду, чаще приобщаться св. Христовыхъ Таинъ—это лучшія лѣкарства, по его словамъ, всѣмъ болящимъ онъ совѣтовалъ ѣсть антидоръ со св. водой каждый день утромъ.

Александръ Парм-въ рассказываетъ, что его маленькая дочка въ 1907 году очень заболѣла, врачи признали у нея англійскую болѣзнь. Больная дѣвочка совсѣмъ высохла, такъ что остались кости, кожей обтянутыя, да чрезмѣрно большой животъ. Моя жена пошла просить молитвъ о. Александра, взяла съ собою и больную.

— Вотъ, батюшка, помолись, говоритъ жена, о дочкѣ, докторъ говоритъ у нея англійская болѣзнь.

— Нѣтъ,—отвѣчаетъ о. Александръ,—не англійская, а русская.

Черезъ недѣлю, по молитвамъ о. Александра, безъ всякихъ лекарствъ дочь моя поправилась.

„У меня родилась дочь Марія очень больною“, передаетъ К. Пап-нъ.—„Ножки въ колѣночкахъ совсѣмъ не сгибались. Посовѣтовались мы съ докторами. Они говорятъ, что нужно дѣвочкѣ дѣлать ванны. А мы люди рабочіе, времени не хватаетъ ванны дѣлать. Прихожу къ своему утѣшителю о. Александру, открываю ему скорбь свою о болѣзни дочери: ножки, говорю, у нея совсѣмъ не гнутся, помолитесь, батюшка.

А онъ отвѣчаетъ: „отпой, родной мой, моле-

бенъ Спасителю да Божіей Матери предъ иконою Троеручицы, да Герасиму Преподобному ¹⁾, а объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ панихиду*.—По молитвамъ о. Александра помиловалъ Господь дочку: исправились у нея ножки безъ всякаго леченія.

Силѣ молитвъ батюшки приписываетъ избавленіе отъ пожара своего дома хозяйка квартиры о. Александра.

Съ нѣкотораго времени о. Александръ сталъ повторять своей хозяйкѣ Д-вой, что надобно было бы на его квартирѣ вмѣсто деревянной устроить желѣзную крышу.

— „Ну, полно вамъ, о. Александръ“,—возражала хозяйка,—„какая тамъ еще желѣзная крыша, да и къ чему, флигеръ уже такъ ветхъ, что его сломать надобно, выстроить вмѣсто него новый, а не ограничиться одной кровлей“.

— „А неровно пожаръ будетъ,—замѣчалъ батюшка,—искры посыплются на деревянную крышу, вѣдь тогда и большой домъ твой сгоритъ“.

— „Господь съ нами батюшка, сколько времени живемъ здѣсь и никакого пожара не бывало, авось, Богъ милостивъ и не будетъ“.

Прошло послѣ того нѣсколько времени. И вотъ по сосѣдству въ нежиломъ торговомъ помѣщеніи,

---

¹⁾ Мощи св. Герасима почиваютъ подъ спудомъ въ одной изъ вологодскихъ приходскихъ церквей.

по неосторожности приказчиковъ, вспыхиваетъ пожаръ, и цѣлыя огненные головни несутся на крышу о. Александра. Встревоженная и перепуганная хозяйка прибѣгаетъ къ нему: „батюшка, что теперь будемъ дѣлать?“

„А ничего“, спокойно отвѣтилъ онъ, „ступай себѣ домой, сядь у окна и смотри на пожаръ“.

Такъ та и сдѣлала, и, къ удивленію всѣхъ, и флигеръ, и домъ вполнѣ уцѣлѣли, несмотря на то, что на нихъ устремлялись цѣлыя тучи искръ и горящихъ головней. И обнаружались тутъ и прозорливость и сила молитвы о. Александра.

Чувствуя силу молитвъ о. Александра текли къ нему вологжане и невологжане, простые и знатные люди. Во время своего святительства въ Вологдѣ, находясь въ болѣзни, обращался къ о. Александру съ просьбою помолиться, Высокопреосвященный Архіепископъ Никонъ.

Послѣдній по временамъ навѣщалъ о. Александра, какъ молитвенника и старца мудраго и духовнаго, ходилъ въ этотъ маленькій домикъ, лечебницу для болящихъ душевно и тѣлесно, вель съ батюшкой продолжительныя бесѣды, открывалъ туги души своей по поводу разныхъ переживаемыхъ событій и вѣяній времени, слушалъ бодрящія рѣчи прикованнаго къ своему креслу пастыря и въ такомъ положеніи служащаго Церкви Божіей многоплодно.

Въ жарко натопленной маленькой, какъ конура, комнатѣ о. Александра можно было видѣть сидящимъ на деревянномъ простомъ стуликѣ массивную фигуру А. Хвостова, бывшаго Вологодскимъ губернаторомъ, въ послѣдствіи министра внутреннихъ дѣлъ. По долгу со вниманіемъ слушалъ начальникъ губерніи бодрящія и глубокомысленныя слова пастыря. Не будемъ перечислять другихъ высокихъ почитателей о. Александра—ихъ было много, любили его—человѣка не отъ міра сего—студенты и вообще учащееся юношество.

Нѣкоторые жаждали видѣть о. Александра почти ежедневно, чтобы получить благословеніе и совѣтъ, они были истинными друзьями и собесѣдниками его. Къ числу ихъ принадлежала нынѣ здравствующая старица боголюбивая Н. Н. Зубова, давно потерявшая зрѣніе, но покорная промыслу Божію, интересующаяся всѣмъ, касающимся Церкви, усердная молитвенница. О. Александръ съ необыкновенною радостью всегда принималъ и встрѣчалъ ее, давалъ ей наиболѣе важныя порученія, посвящалъ въ свои задушевныя думы, въ свои планы, дѣлая ее проводникомъ тѣхъ своихъ глубокихъ мыслей и намѣреній, которыми онъ жилъ.

Были и другіе близкіе духовно ему люди; утѣшавшіе его своею искреннею любовью и утѣшаемые его любвеобильнымъ сердцемъ. Часы, проводимые у кресла или постели о. Александра, пролетали для

собесѣдника незамѣтно. Дивное, радостное настроеніе старца невольно передавалось сердцу. Чувствовалось, что онъ близокъ къ Богу и Богъ къ нему и происходившее отъ этой близости къ душѣ батюшки озареніе приводило собесѣдника къ постиженію истины и въ состояніе благодатнаго умиленія.

Открывалась душа, тайники ея, о. Александру высказывались всѣ сомнѣнія, смущенія, волновавшіе душу запросы.

О. Александръ сомнѣнія разрѣшалъ не обычными разсужденіями, а разными наводящими вопросами, оригинально, и просто. Постоянно читавшій слово Божіе, творенія св. Отцевъ, при самоуглубленіи и молитвенномъ настроеніи о. Александръ проникалъ въ глубину богословскаго вѣдѣнія. Посему послѣ бесѣдъ съ нимъ и случалось часто, что узы сомнѣній спадали у приходившихъ къ нему. Прошедшій опытно путь духовной жизни, онъ былъ добрымъ руководителемъ тѣхъ, кто искалъ спасенія и несъ подвигъ, онъ былъ мудрымъ врачомъ недуговъ душевныхъ, совѣтникомъ, какъ бороться со страстями, утѣшителемъ, поддерживавшимъ духъ падающихъ подъ бременемъ жизненныхъ неудачъ.

— „Гордость не могу побороть“, говоритъ ему кто-нибудь изъ ищущихъ врачеванія.

— „Чѣмъ же гордиться?“—увѣщаваетъ онъ—

„мы ничего добраго не сдѣлали, во-вторыхъ, у насъ во всемъ мѣрѣ нѣтъ враговъ и насъ никто не обижаетъ, а въ третьихъ, кого, кого мы въ жизни не обидѣли, и сколько отъ насъ терпятъ! Ничего въ насъ нѣтъ добраго, нечѣмъ похвалиться, плакать надо о грѣхахъ своихъ“.

— „Молиться не хочется“, со скорбью говоритъ другой, лѣнь въ церковь итти бываетъ.

— „А ты не слушай помысла и иди, совѣтуетъ батюшка, и входя въ церковь по ступенямъ, говори: Господи сердцеѣдче, у меня нѣтъ ничего, нѣтъ и желанія итти въ церковь и молиться, но я иду, Господи сердцеѣдче, Ты видишь это, помилуй меня, дай хотя искорку, дабы согрѣть сердце мое, ниспосли хотя каплю благодати Твоя, да усладить она скорбь мою“.

— Ищущимъ имѣть молитвенный даръ о. Александръ давалъ мудрые совѣты; творившихъ Иисусову молитву онъ предостерегалъ отъ опасностей и искушеній, могущихъ неопытнаго въ дѣланіи ея привести къ прелести. Имебожниковъ, появившихся на Аѳонѣ и въ Россіи, онъ жалѣлъ, какъ заблудившихся, и порицалъ ихъ вождей, объятыхъ гордынею, приведшею ихъ къ ереси.

Часто убѣждалъ о. Александръ посѣтителей своихъ принуждать себя—дѣлать добро, когда не хочется, бороться со врагомъ, и за это получить награду. Молодыхъ убѣждалъ трудиться непре-

станно, чтобы не имѣть скуки, ведущей ко многимъ порокамъ. Совѣтовалъ также не ходить въ рестораны и ренессансы, которые онъ привыкъ называть „конторами сатаны“. Напротивъ, убѣждалъ всѣхъ имѣть воздержаніе и постъ.

— „Не надо ѣсть того, что плаваетъ, что летаетъ, что бѣгаетъ. Сколько людей умираетъ отъ звѣроядины, получаетъ болѣзнь слѣпой кишки. Господь создалъ организмъ человѣка для растительной пищи—у человѣка есть слѣпая кишка, а у звѣрей нѣтъ. Полезно человѣку ѣсть хрѣнокъ, капусту, рѣдьку, лукъ и то въ умѣренномъ количествѣ. Большой вредъ пить вино. Берегись пить первую рюмку, перейдешь къ другой и пристрастишься. А какая пагуба это винопитіе! До потопа не ѣли животной пищи, но только растительную, потому люди и жили до 900 лѣтъ. Послѣ потопа стали ѣсть мясо и пить вино и жизнь сократилась. Стали жить 120 лѣтъ. Есть теперь одно племя въ Индіи—не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, но живутъ по 150 и даже по 200 лѣтъ“.

О. Александръ очень всѣхъ убѣждалъ имѣть повиновеніе св. Церкви—хранить установленныя сію посты.

VII.

Завѣтъ читать и распространять житія святыхъ въ виду громаднаго ихъ значенія.

На вопросъ: батюшка, какъ спастись, о. Александръ чаще всего отвѣчалъ: „читай житія святыхъ и они научатъ тебя, какъ спастись. Каковъ ты, я могу узнать, когда спрошу, что ты читаешь, всѣ хотящіе спастись читали слово Божіе и житія святыхъ, дѣлайте и вы тоже“.

Разъ приходитъ къ нему учитель. Батюшка спрашиваетъ его: купилъ ли онъ Четьи-Миней?

Тотъ отвѣчаетъ: „нѣтъ“.

— „А долго еще не купишь?“

— „Нынѣ же куплю“, отвѣчаетъ учитель.

— „Всѣ родители, продолжаетъ о. Александръ, желаютъ что-нибудь оставить по смерти своимъ дѣтямъ въ наслѣдство. Двѣнадцать книгъ Четьи-Миней—это двѣнадцать каменныхъ домовъ несокрушимыхъ, которые останутся дѣтямъ въ наслѣдство, и правнукамъ изъ рода въ родъ. Подъ кровлей ихъ и другіе многіе найдутъ утѣшеніе. Черезъ чтеніе Четьи-Миней дѣти ваши будутъ вамъ помощниками и утѣшителями при старости, паче всего молитвенниками по смерти, а для государства и отечества полезными членами“.

— „Купи Четьи-Миней“, обычный совѣтъ всѣмъ

и о. Александръ бывало не успокоится, пока собесѣдникъ не дастъ обѣщанія купить Четьи-Минеи. Въ Вологдѣ лавка Братства во имя Всемиловитаго Спаса торговала прекрасно Четьи-Минями. Приходитъ при мнѣ въ лавку интеллигентная старушка, просить показать ей Четьи-Минеи:—о. Александръ непремѣнно приказалъ купить ихъ. Вынимаютъ 12 толстыхъ книгъ.

— „Да что я съ ними дѣлать буду, не прочитатъ ихъ мнѣ“.

— Однако покупаетъ, исполняя послушаніе чтимаго батюшки.

О. Александръ говорилъ, что наши предки воспитывались на житіяхъ святыхъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Оттого они отличались добродѣтелями и создали такое великое государство, какъ Россія. Нынѣ вѣра ослабѣваетъ, нравственность упала, пороки развиваются съ удивительной быстротою, ослабѣлъ русскій народъ. Надо наводнить Четьи-Минями русскую землю, особенно распространять въ школахъ, пусть 12 книгъ будетъ въ каждой школѣ, пусть всѣ читаютъ и даютъ читать. О. Александръ настаивалъ, чтобы духовныя дѣти его пріобрѣтали житія святыхъ и жертвовали ихъ. Нѣкоторыя, слушая наставленіе батюшки, отдавали десятую часть своихъ годовыхъ пріобрѣтеній на покупку житій святыхъ и посылали ихъ туда, куда указывалъ имъ о. Александръ

„Нужно во множествѣ, говорилъ о. Александръ, посылать Четы - Минеи въ Сибирь къ переселенцамъ. Какъ онѣ нужны, какую радость принесутъ имъ! Вотъ тамъ зимняя вьюга, поселокъ снѣгомъ заметенъ. Собрались въ хату мужички, выселившіеся изъ Волицы, Подоліи, Полтавской, Пензенской губерній. Поговорятъ про родины свои. При завываніи вѣтра тоска беретъ. И вотъ одинъ изъ грамотныхъ читаетъ Четы-Минеи. Слушаютъ, предносятся предъ ними образы святыхъ мучениковъ, преподобныхъ, чувствуютъ, что святые близки имъ, съ ними на чужбинѣ такъ же, какъ и въ родныхъ краяхъ, поучаются, какъ жить, укрѣпляются въ преданности православію, а это такъ необходимо: вѣдь тамъ, въ Сибири сектанты рыщутъ, какъ волки, ища кого поглотить“.

Какъ-то я вошелъ въ комнату о. Александра. Онъ неподвижно сидѣлъ на своемъ стулѣ, въ рукахъ его была книга, онъ углубился въ себя. Душа отлетѣла въ другой міръ. Онъ ничего не видѣлъ кругомъ: мои шаги, мое привѣтствіе онъ не слышалъ. Потомъ черезъ нѣсколько минутъ, какъ бы очнувшись, онъ свѣтлымъ и какимъ-то особеннымъ глубокимъ взоромъ посмотрѣлъ на меня и сказалъ: „неподражаемо“.

Онъ читалъ житія святыхъ и размышлялъ по поводу чтенія.

„Дивная книга, чудесно составлена. Вѣдь св.

муч. Орестъ, великомученица Варвара являлись св. Димитрію, чтобы исправить ошибки, готовые вкрасться въ ихъ жизнеописаніе“.

О. Александръ мало цѣнилъ житія святыхъ въ переводѣ ихъ на русскій языкъ, онъ самъ читалъ и другимъ совѣтовалъ читать Четьи-Минеи на славянскомъ языкѣ, на языкѣ составителя-священника. Онъ говорилъ, что церковный языкъ самъ по себѣ можетъ произвести сильное впечатлѣніе на душу читателя.

Какое сильное значеніе придавалъ о. Александръ чтенію Четьи-Минеи, можно судить по его усердію распространять ихъ въ народѣ, потому что съ каждымъ посѣтителемъ онъ считалъ долгомъ говорить объ житіяхъ святыхъ, наконецъ, по сохранившемуся въ его рукописяхъ письму тогдашнему Оберъ - Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву, написанному имъ, какъ значится въ копіи его, „въ незабвенный годъ за нѣсколько времени до радостнаго для всей Россіи знаменія милости Божіей къ рабу своему, явленнаго въ избавленіи отъ смертной опасности, когда пуля злодѣя направилась въ потолокъ, минуя драгоцѣнной особы—вѣрнаго сына Церкви Божіей и друга народа“. Приводимъ это письмо.

„Дѣло великой важности. Дѣло вашего любимого дѣтища—великаго русскаго народа, этого необозримаго моря хрістіанскихъ душъ, руководимыхъ

вами къ свѣту, и да поможетъ вамъ Всесильный Владыка міра совершить его во славу Божию.

Россія читаетъ и скоро будетъ читать вся. Невозвратно важный историческій моментъ, переживаемый Россіей. Какъ въ жизни ребенка первое, что видитъ и слышитъ онъ, имѣетъ рѣшающее вліянія на всю его жизнь, такъ истово и въ жизни много миллионнаго народа. Что будетъ читать этотъ колоссальный младенецъ нынѣ, то онъ будетъ и въ близкомъ будущемъ. „Скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, и я скажу кто ты“. Но тутъ еще можно ошибиться. Вѣрнѣе, что ты читаешь, что ты любишь читать и я скажу, кто ты, и не только ты, но и друзья твои и не теперь только, но и въ будущемъ, и даже каковъ родъ отъ тебя произойти имѣетъ. Исторія народовъ во очію доказываетъ эту правду.

Бросьте всякія непщеванія, будьте глухи ко всѣмъ разглагольствіямъ объ эстетическомъ и прочихъ развитіяхъ, даже о матеріальной пользѣ, все приложится, если единое на потребу живо въ сердцѣ народа. „Мнѣ бы Божественнаго чего почитать“, слышится еще отъ дѣльныхъ и лучшихъ изъ народа. Пока живо это въ сердцѣ народа, привейте къ живому жизнерадостное чтеніе житій святыхъ, Четыи-Миней, и непременно на церковномъ языкѣ. И хотя бы цѣлый сонмъ возстающихъ возсталъ противъ сего, ни на что не зрите,

и ничтоже сумняся совершите это великое дѣло, которое будетъ свѣтозарнымъ вѣнцомъ всѣхъ вашихъ дѣлъ. Послѣдствія его въ вѣкахъ, перспектива въ вѣчности до дня великаго и просвѣщеннаго, награда—въ Царствѣ Славы.

О, искренній другъ народа и сынъ Церкви, дайте эту желанную пищу народу! И пусть во всѣхъ его школахъ Четы-Минеи на церковномъ языкѣ будутъ настольными книгами и пусть не возбранно берутъ ихъ дѣти въ свои семьи, уходя на отдыхъ. Хотя исподволь устраните тѣ книги, которыя хотя отчасти и полезны, но вредны тѣмъ, что разбиваютъ цѣльность направленія, ослабляютъ сосредоточенность вниманія и драгоценную, паче видимой пользы, цѣнность коренного истиннаго православнаго міросозерцанія. Дайте отпоръ этой хотя тихой, но опасной замаскированной деморализаціи народа. Стойте истиннымъ стражемъ у сердца народовъ, сердца народа русскаго. Не раздробляйте и своего вниманія. Довольно славы и земного величія. Теперь время благопріятное и это время невозвратно, оно уже не повторится никогда и, будетъ имѣть громадное и рѣшающее вліяніе на всю будущую судьбу Русскаго народа и царства. И вы еще въ силѣ центръ земной власти. Спѣшите же совершить, пока день... Богъ хранитъ вашу жизнь. Вы знаете, чѣмъ возблагодарить Владыку живота, когда дѣти всего

великаго царства будутъ читать житія святыхъ, когда трудъ великаго Святителя, которому онъ всю жизнь посвятилъ, будетъ переливаться истинно въ тѣхъ словахъ и выраженіяхъ, какъ онъ вылился изъ святой души въ сердца подростающихъ поколѣній, то будьте увѣрены, что и сами вы будете радоваться и вся благомыслящая Православная Русь, и будетъ надломленное въ воспитаніи великаго народа исправляться, заживать и приростать при помощи Божіей къ живому и родному мѣсту.

Не раздробляйте цѣльности вниманія вашего, хотя бы и съ благими цѣлями, по окраинамъ и за оными далѣе или внутри, но не въ главное. Богомъ данные и благонадежные да дѣйствуютъ и тамъ, при помощи Божіей. Вы же всего себя отдайте сердцу и корню. Потекуть здоровые соки по корню и сердцевиנѣ, поправится при помощи Божіей и все великое дерево. Да дастъ Господь вамъ и земному Отцу народа православнаго разумъ св. воли Его. Съ болѣзнію сердца болѣе четверти столѣтія ношу я въ себѣ то, что отчасти высказалъ. Дописываю сіе въ епитрахили, приложившись къ иконѣ Спаса Всемиловитаго; и за обѣднями—при раскрытомъ антиминосѣ предъ великой и срашной жертвой дума о семъ стоитъ во мнѣ“.

Придавая такое значеніе чтенію Четьи-Минеи,

о. Александръ естественно всѣмъ приходившимъ къ нему говорилъ о необходимости читать, покупать, распространять ихъ, творя чрезъ это обильную духовную милостыню. Особенно совѣтовалъ и просилъ о. Александръ высылать въ Сибирь переселенцамъ житія святыхъ. Почитатели отправляли большими ящиками Четьи-Минеи въ г. Канскъ на имя настоятеля собора для раздачи переселенцамъ, множество школъ имѣютъ благодаря о. Александру драгоценныя книги. Духовныхъ дѣтей своихъ, необладающихъ значительными средствами, онъ заставлялъ покупать книги—Жизнеописание Старца Серафима, описанное ученикомъ его Іоасафомъ, Кіево Печерскій Патерикъ, особенно часто предлагалъ старецъ пріобрѣтать службу въ недѣлю св. Пасхи. Въ чтеніи этихъ книгъ и теперь по благословенію о. Александра духовныя дѣти его находятъ утѣшеніе и подкрѣпленіе. Говаривалъ батюшка, что будущее Россіи въ Сибири. Посему онъ жаждалъ, чтобы жители Сибири воспитались на твердыхъ основахъ вѣры, для сего должно быть тамъ множество храмовъ, школъ церковныхъ, монастыри, какъ центры духовнаго просвѣщенія. Онъ мечталъ о созданіи въ скоромъ времени монастыря на берегу р. Енисея, и мечты его были начали переходить въ дѣйствительность... И умиралъ о. Александръ съ глубокою вѣрою, что на правомъ берегу Енисея будетъ

Лавра, которую онъ называлъ Енисейскою-Кіево-печерскою.

VIII.

Даръ прозрѣнія.

Домикъ, гдѣ обиталъ о. Александръ, былъ истинною лечебницею для болящихъ душевно и тѣлесно: сколько ранъ душевныхъ залѣчилось тамъ, сколько людей избавилось отъ поработившихъ ихъ страстей,—былъ училищемъ истинной жизни и вѣры, гдѣ многіе, многіе увидѣли правильный, ведущій къ царствію Божію, путь, гдѣ приобрѣтали то, что едино на потребу,—мѣстомъ покаянія и утѣшенія, слезъ и радости. Сколько людей уходило изъ келейки батюшки съ легкою душею, бывшіе въ отчаяніи—примиренными съ жизнью, обновленными. Многіе обращались за совѣтами и молитвами къ о. Александру письменно, даже издалека. Одна помѣщица Черниговской губерніи, никогда не видавшая о. Александра, не предпринимала ничего безъ его заочнаго благословенія. О. Александръ въ своихъ письмахъ отвѣты давалъ краткіе, но сильные. Получившіе письма батюшки хранятъ ихъ, какъ дорогое сокровище, перечитывая ихъ въ минуты скорбей и испытаній и почерпая изъ нихъ утѣшеніе и отраду.

Безъ благословенія о. Александра многими не

предпринималось ничего: случалось въ семейной жизни, что надо сына женить, дѣтей въ ученье отдавать,—шли къ батюшкѣ за благословеніемъ; надо было ѣхать куда, начинать предпріятіе торговое, шли къ нему за благословеніемъ; въ монашество постригаться, въ клиръ поступить—къ нему за благословеніемъ, давать зарокъ вина не пить или обѣтъ какую жертву въ храмъ Божій сдѣлать,—считали долгомъ получить его благословеніе; словомъ, случаи, по которымъ обращались къ о. Александру, многообразны, какъ разнообразна жизнь человѣческая.

Благословляя приходившихъ, о. Александръ нерѣдко возлагалъ руку на голову ихъ, поднималъ глаза къ небу, крестилъ истово, произнося слова благословенія съ чувствомъ, отъ полноты сердечной. Сердцемъ чувствовалась сила его благословенія. Вѣрили, что, если о. Александръ охотно и съ любовію благословить, то все исполнится и устроится хорошо. Вологжане видѣли, что о. Александръ обладаетъ даромъ прозорливости.

П. О-нъ рассказываетъ: „Я жилъ съ 1903 года въ Вологдѣ въ услуженіи до 1908 года; въ эти годы мнѣ хотѣлось открыть свое предпріятіе. Сколько разъ я обращался за благословеніемъ къ о. Александру, но онъ какъ-то все отводилъ: то къ другому батюшкѣ за благословеніемъ пошлетъ, то скажетъ: „я ничего не знаю“. Но вотъ въ 1908

году 1 мая я пришелъ съ женой своей къ о. Александру и просилъ у батюшки благословенія на свое маленькое предпріятіе. Онъ радостно всталъ со своего кресла и сказалъ: „благословить васъ самъ Господь“. Мы начали разсказывать батюшкѣ про свою прежнюю жизнь, но онъ перебилъ насъ: „Богъ васъ благословить; больше ничего не говорите, идите съ Богомъ, купите себѣ книжку о преп. Серафимѣ, на 84 страницѣ прочитайте, какъ черезъ упавшее дерево Господь показалъ чудо о. Серафиму“.—Вышли мы отъ о. Александра радостные, даже плакали отъ радости, купили мы книжку. Стали торговать и съ перваго дня очень хорошо. По словамъ батюшки Господь показалъ чудо. Не прошло шести лѣтъ, а мы приобрѣли домъ, торгуемъ благополучно, такъ, какъ никогда и ожидать не могли, и всегда благодаримъ батюшку за его совѣтъ и благословеніе“.

Но вотъ приходитъ къ о. Александру мать съ сыномъ, мѣщанка г. Вологды Власова. Она отправляла своего старшаго сына въ Петроградъ служить тамъ и пришла съ нимъ съ просьбою благословить его на новую жизнь. О. Александръ не благословлялъ намѣренія матери и говорилъ, что жить въ столицѣ молодымъ людямъ очень трудно.— „Шелъ одинъ юноша“, говорилъ батюшка, „прямой дорогой и упалъ незамѣтно въ яму, и даже при помощи другихъ не могъ выйти изъ ямы. Уви-

дѣла мать погибавшаго сына, выскочила въ окно, чтобы спасти сына“.

Черезъ три года исполнилось сказанное батюшкой. Сынъ Власовой пропалъ безъ вѣсти, и не было слуховъ о немъ цѣлыхъ три мѣсяца. Мать думала, что онъ или самъ съ собою покончилъ, или убитъ. Въ своемъ великомъ горѣ мать идетъ къ о. Александру подѣлиться съ нимъ своими думами. Батюшка сказалъ ей: „молись ты о сынѣ, о его здоровьѣ. Богъ закрылъ его, Онъ и откроетъ“. И прибавилъ: „когда сынъ вернется, то заставь его прочитать книгу о препод. Серафимѣ“. Скоро послѣ того сынъ вернулся и полюбилъ читать духовныя книги.

Когда сынъ Власовой поступилъ на мѣсто въ Вологдѣ, стали ему сватать невѣсту. Мать опять отправилась къ о. Александру за совѣтомъ. Батюшка не благословилъ жениться на этой невѣстѣ, не велѣлъ даже ѣхать смотрѣть ее, но сказалъ, чтобы сынъ женился на сиротѣ. Значеніе словъ о. Александра открылось: невѣста, которую сватали Власову, черезъ годъ умерла отъ горловой чахотки. Онъ женился на сиротѣ и живетъ счастливо.

Власова сообщаетъ о своемъ другомъ сынѣ младшемъ: когда онъ учился въ 4 классѣ духовнаго училища, предъ наступленіемъ экзаменовъ онъ ходилъ за благословеніемъ къ о. Александру.

Батюшка сказалъ ему: „ты не тужи, что останешься на второй годъ“. Дѣйствительно экзамены сошли для мальчика неудачно. Онъ былъ оставленъ на второй годъ.

Интересный случай прозорливости о. Александра рассказываетъ А. Парвъ. „Пріѣхалъ ко мнѣ братъ моей жены изъ Петрограда повидаться съ родными и на родинѣ получить часть своей земли. Мы пошли съ гостемъ къ батюшкѣ за благословеніемъ. Батюшка принялъ насъ по обычаю радушно. Подали намъ чай. Батюшка спрашиваетъ: кто и откуда? Я отвѣтилъ: „вологодскій мѣщанинъ“.

— „Вижу тебя, что изъ Вологды, а ты откуда?“ спрашиваетъ шурина.

— „Я вологодскій, но живу въ Питерѣ уже 25 лѣтъ“.

— „Ты торговецъ?“—спрашиваетъ батюшка.

— „Да, торгую“, отвѣчаетъ шурина.

— „А почему у тебя животъ такой большой?“

— „Не знаю“, отвѣчаетъ.

— „Не нужно колбасы ѣсть въ посты“, говоритъ батюшка.

Нужно сказать, что шурина пріѣхалъ 20 ноября и попросилъ мою жену купить ему колбасы и, покушалъ ея, какъ слѣдуетъ.

— „Нужно ѣсть рыбу, продолжаетъ батюшка изъ медвѣжьяго озера“.

— „Не знаю, что это за рыба“, говоритъ шурина.

— „А ты-то знаешь?“ обращается батюшка ко мнѣ.

— „Рыжики и грибы“, отвѣчаю.

— „Вотъ человекъ въ Питерѣ живетъ, а этого не знаетъ. Тебѣ надо самому и квашню мѣсить и дрова колоть, а сядешь завтракать—ѣшь рыжички, а рюмочки-то не выпивай, вотъ и будетъ животъ поменьше, а то смотри, что это такое“.

— „Вотъ у меня жена по рюмочкѣ пьетъ“, говоритъ шурина.

— „Что твоя жена, она давно опустилась“.

— И правду сказать, не видалъ ее батюшка, а прозорливый онъ, знаетъ, что, дѣйствительно, жена шурина плохого поведения.

— „Вотъ“, говоритъ о. Александръ, „когда была у меня новорожденная дочь, я стряпалъ пироги, и одинъ пирогъ, когда садилъ его въ печку, упалъ прямо въ золу, но я аккуратно поднялъ его на лопатку и посадилъ въ печку, вышелъ превосходный пирогъ. А слыхалъ я отъ булочниковъ, что, живши у хозяевъ, когда сажали булки въ печь и роняли въ золу, чтобы не видалъ хозяинъ, брали въ горсть и бросали въ грязное ведро, а потомъ въ мусорную яму. У одного знакомаго булочника мастеръ сжегъ постное масло съ полведра и, чтобы утаить отъ хозяина, вылилъ въ канаву“.

— Когда братъ сталъ просить у батюшки благословенія переселиться ближе къ родинѣ, онъ сказалъ: „нѣтъ, поѣзжай въ Питеръ, тамъ надо тебѣ кормить Петербургскихъ ребятишекъ; когда будутъ мѣсить, самъ мѣси, пусть твой будетъ хлѣбъ“.

— Дорогой отъ батюшки шурина говоритъ, онъ что, дѣйствительно, поставляетъ хлѣбъ ученикамъ одного училища въ Петроградѣ. Много о. Александръ говорилъ шурину, какъ надо мѣсить, тѣсто дѣлать. И лишь при уходѣ изумленный происходившимъ разговоромъ шурина сообщилъ батюшкѣ, что онъ булочникъ и занимается этимъ дѣломъ уже тридцать лѣтъ и тѣ грѣшки, о которыхъ напоминалъ батюшка, часто за нимъ случались.

Тотъ же Пар-овъ рассказываетъ другой случай, въ которомъ обнаружился даръ прозрѣнія о. Александра. „Въ 1905 или 6 году мой зять, разсорившись съ женой—моей сестрой, куда-то ушелъ. Прошло трое сутокъ. Встревоженная сестра хотѣла подать объявку о пропавшемъ мужѣ, думая, что не живъ уже онъ. Явившись въ Вологду, пришла ко мнѣ со своимъ горемъ. Я посовѣтовалъ ей побывать у о. Александра и пошелъ самъ съ нею. Встрѣчая насъ, батюшка говоритъ: „заморозили вы меня. Зачѣмъ пришли“?

Сестра отвѣчаетъ: „мужъ у меня ушелъ три дня и не знаю, куда“.

— „Твой мужъ пошелъ... а ты его куда послала“?

— „Мы разругались“, отвѣчаетъ сестра, „и я его послала къ нечистому“.

— „Такъ вотъ куда ты его послала. А какой онъ у тебя умный, какъ я его люблю“,—а батюшка ранѣе не видалъ ни сестры, ни мужа ея.

— „Батюшка“, говоритъ сестра: „я уже и объявку о мужѣ приготовила“.

— „Не надо“, возражаетъ о. Александръ.

„Не знаю, живъ ли“, говоритъ сестра.

— „Когда явится мужъ домой, пусть придетъ къ Вознесенію и у старосты попроситъ книги въ переплетѣ, молъ, я его послалъ“.

— Сестра вторично спрашиваетъ: „живъ ли онъ“?

— Обидѣвшись, батюшка замѣчаетъ: „я не Богъ и ты у меня такъ не спрашивай, а когда придетъ домой твой мужъ, пошли его къ Вознесенію въ церковь за книгами, какъ я тебѣ сказалъ“.

— Вышли мы отъ батюшки, добрались до квартиры, вдругъ черезъ полчаса стучатся въ дверь дѣти сестры и сообщаютъ, что ихъ отецъ нашелся живъ и здоровъ“.

— „Въ одинъ воскресный день пришелъ я, рассказываетъ почитатель о. Александра Дуровъ, къ батюшкѣ, вижу на столѣ у него разсыпанъ табакъ, и я худо подумалъ о своемъ духовномъ

отцѣ. Подаю ему просфорку, что привыкъ дѣлать, посѣщая больного старца, а онъ и говоритъ: „нѣтъ, не возьму: скверный я и уста мои въ сквернѣ“,—т.-е. сказалъ то, что въ умѣ своемъ про него я подумалъ.

Въ другой разъ, при моемъ посѣщеніи батюшки, спрашиваетъ онъ меня: „ты читалъ про Іова многострадальнаго“?

— „Читалъ“, отвѣчаю.

— „Еще прочитай, тебѣ надо читать“, и повторилъ это нѣсколько разъ.

Скоро случилось то, чего я не ожидалъ. Постыли меня многія скорби—двѣ пропажи изъ кассы, потомъ тяжелая болѣзнь жены и тещи, и потеря дома.

Казначей Спасо-Прилуцкаго монастыря о. Геннадій однажды весьма былъ пораженъ совѣтомъ о. Александра. 30 августа онъ ѣхалъ въ Вологду, чтобы принести отъ себя и настоятеля привѣтствіе о. Александру съ днемъ его ангела.

Дорогой онъ думалъ, что отъ о. Александра заѣдетъ на базаръ купить для себя полсотни яицъ.

Поздравилъ именинника. Поблагодаривъ о. Геннадія, батюшка говоритъ ему: „о. Геннадій, не совѣтую тебѣ ѣсть яйца, они вредны для твоего здоровья“.

Пораженный прозорливостью о. Александра, онъ оставилъ свое намѣреніе ѣхать на базаръ.

Монахиня Параскева передаетъ случай прозорливости о. Александра изъ своей жизни. Пришла она разъ къ батюшкѣ за благословеніемъ. Онъ истово благословилъ и говорить: „Параскева, надо бы намъ съ тобой скатать большія бахилы. А вотъ“, и онъ показалъ на свои ноги, которыя были обуты въ большіе сѣрые катаники.

— „Куда же мнѣ такіе катаники носить, да еще сѣрые“, возражаю я.

— „Вишь выдумала—сѣрые, намъ съ тобой не галоши носить“.

Принявъ благословеніе, я отправилась домой, а онъ провожаетъ до прихожей и говорить: „бахилы не забудь“.

Выхожу за дверь, а онъ еще кричитъ: „бахилы не забудь“. Я не поняла, о чемъ говорилъ о. Александръ. Но когда вскорѣ послѣ этого у меня заболѣли ноги, и мнѣ пришлось, дѣйствительно, надѣтъ бахилы, я тогда вспомнила о приказаніи прозорливаго батюшки.

Однажды я была, передаетъ А. А-на Мар-ва у батюшки о. Александра со своей тетей Лих-вой. Радостно глядя на нее, о. Александръ говорить ей: „лети, лети, моя бѣлая ласточка, лети“, Тетя въ тотъ же годъ неожиданно, будучи 33 лѣтъ, скончалась въ день своего ангела. Была она женщина благочестивая и добродѣтельная.

Въ Ярославлѣ жила большая благодѣтельница—

А-ра Ивановна Черногорова, почитательница ба-
тюшки о. Александра, которому она посылала
письма и посылки чрезъ Н. В. Кузнецова. Въ одно
время о. Александръ говоритъ Кузнецову: „ска-
жи матери Александрѣ, что въ верхнемъ этажѣ
лучше жить чѣмъ въ нижнемъ, хотя ей хочется
жить въ нижнемъ“. Всякій разъ какъ Кузнецовъ
поѣдетъ въ Ярославль, о. Александръ заказывалъ
ей сказать это.—„Ужъ не умру ли я?“ говорила
на это Черногорова. Не прошло и мѣсяца, она не-
ожиданно заболѣла и чрезъ нѣсколько часовъ
скончалась.

IX.

**Гдѣ источникъ дивнаго вліянія пастырскаго? По-
слѣдніе дни жизни батюшки, смерть и погребеніе.**

Гдѣ источникъ того дара, дара прозорливости,
который о. Александръ получилъ отъ Господа на
духовное благо людямъ, гдѣ основаніе того вы-
сокаго настроенія о. Александра, которое влекло
къ нему тысячи людей, основаніе для стяжанія да-
ра сильной молитвы и утѣшенія, такого громадна-
го, неотразимо сильнаго вліянія на душу, что по-
слѣ бесѣдъ и совѣтовъ о. Александра немощные
исправлялись нравственно, перерождались? Гдѣ ко-
рень, изъ котораго выросли ярко проявленныя
въ жизни о. Александра добродѣтели—кротость,

участіе, любовь къ братіи безъ самосожалѣнія, рѣдкое безкорыстіе, удивительное сочувствіе къ людямъ? Этотъ источникъ и корень—смиреніе и дѣтское незлобіе. При взглядѣ на о. Александра, при видѣ его поступковъ, постоянно являлись въ сознаниіи эти слова Господа: „если не будете, какъ дѣти, не можете войти въ царствіе небесное, такихъ есть царствіе небесное“.

Смиреніе, проявляемое имъ въ учительствѣ, раскрывалось въ о. Александрѣ особенно во дни служенія въ священномъ санѣ, а наипаче во дни служенія Церкви его, какъ старца-утѣшителя. Батюшка боялся славы земнородныхъ и завѣщаль духовнымъ дѣтямъ своимъ бѣгать славы человѣческой: „горе вамъ, аще добръ рекутъ о васъ человѣцы, прежде ищите Царствія Божія и правды его, а остальное все приложится вамъ. Если вы получите за содѣянное вами при помощи Божіей добро награду здѣсь, то лишитесь ея въ будущемъ. Многіе, говорилъ батюшка, здѣсь на землѣ не остерегаются и съ радостью тщатся получить похвалу и бываютъ добродѣтельны ради только похвалы, посему и отправляются въ путь горній безъ запаса, безъ времени истратятъ весь запасъ ея въ жизни и съ угасшими свѣтильниками предстанутъ въ срѣтеніе Жениху и лишены будутъ вѣчныя славы. Лучше добрая дѣла творить тайно, чтобы никто не видѣлъ, тако творящимъ Г

сподь дастъ радость духовную и сея радости никтоже возметъ отъ васъ“.

О. Александръ во всю жизнь тако и творилъ. Отъ славы людской онъ всячески себя закрывалъ. Постоянный постникъ, питавшійся обычно горохомъ и рѣдкой, и то въ умѣренномъ количествѣ, являлъ себя передъ людьми чревоугодцемъ, неусыпный труженикъ—лѣнтяемъ, постоянный трезвенникъ—винопійцемъ.

Приходившимъ къ нему за совѣтами о. Александръ весьма часто говорилъ „идите къ своимъ пастырямъ: что я могу сказать? Вѣдь я куча навоза, а вы идете зачѣмъ-то ко мнѣ, дураку. Когда надо вамъ спросить о чемъ-нибудь важномъ—подойдите послѣ обѣдни къ своему батюшкѣ, когда выходитъ изъ алтаря, послѣ приобщенія онъ бываетъ прозорливъ,—спросите у него и онъ скажетъ именно то, что нужно дѣлать“.

Чтобы избѣжать славы человеческой и почитанія, о. Александръ никогда не снимался на карточкѣ, несмотря на сильныя просьбы почитателей, естественно желавшихъ постоянно имѣть у себя портретъ любимаго батюшки. Одинъ изъ почитателей Д-въ просилъ у батюшки позволенія снять его на фотографическую карточку.

— „Нѣтъ, говорить: не позволю, а если ты снимешь меня безъ моего вѣдома (а у него это и было на умѣ), то говорить и дружба врознь.

А если хочешь снимать, то сними свинью и напиши: Александръ Баданинъ“.

Передъ смертью сознание своего недостойнства проявлялось у о. Александра въ сильной степени. Приходящимъ онъ говорилъ: „прости ты меня грѣшнаго, я за грѣхи страдаю 50 лѣтъ“, и изъ глазъ батюшки лились при этомъ слезы.—„Да, какой же я грѣшникъ, вѣдь такихъ нѣтъ на свѣтѣ, какъ я пресвитеръ. Только надѣюсь, что Господь многомилостивъ и благоутробенъ и щедръ, не хочетъ смерти грѣшнику, надѣюсь и меня помилуетъ. Солнце, проходя мѣста мрачныя и скверныя, освѣщаетъ и согрѣваетъ ихъ: такъ и Богъ, проходя наши нечистыя навозныя сердца, освѣщаетъ и даже согрѣваетъ ихъ теплотою Духа Святаго, хотя бы мы были при послѣдней минутѣ жизни земной“.

Смирение порождало умиление и источники слезъ.

Дѣтское незлобіе и простота были удивительныя. О. Александръ не раздѣлялъ людей на ранги, всѣхъ любилъ, всѣхъ готовъ былъ ласкать безъ разбора, наипаче людей грѣшныхъ. Онъ всегда радовался по-дѣтски и даже при этомъ подпрыгивалъ. Душа его была чиста. Это и давало ему возможность имѣть близость къ Богу, дерзновеніе въ молитвѣ, по которой люди получали искомое и испрашиваемое.

Цѣлыхъ 8 лѣтъ о. Александръ служилъ Церкви, не выходя никуда изъ своей маленькой комнаты; все это время онъ невыносимо страдалъ, но приходившіе къ нему не слышали звука ропота или нетерпѣнія; страданія свои онъ переносилъ стойко, такъ, что собесѣдникамъ могло казаться, что предъ ними сидитъ человекъ здоровый. Такъ былъ батюшка жизнерадостенъ. А если бы кто взглянулъ на батюшкины ноги, то онъ содрогнулся бы въ ужасъ. На ногахъ были большія раны. Какъ-то чуть не силою сняли съ ногъ его валенки и оказалось, что раны загноились, появилась масса червей, которыхъ пришлось снимать горстями. О. Александръ отъ всѣхъ тайлъ свои страданія, принимая ихъ какъ милость Божию. Съ начала 1913 года болѣзнь его усилилась, такъ, что близкіе видѣли, что скоро онъ отойдетъ ко Господу, что, видно, угодна душа его Творцу и Зиждителю всяческихъ.

Ранѣе, когда довольно сильно хворалъ батюшка и могъ сидѣть, къ нему иногда не допускали народъ. Но онъ имѣлъ такую любовь ко всѣмъ, такое сочувствіе, готовность приласкать страждущихъ, что при видѣ останавливающихся у окошка его комнаты людей съ трудомъ поднимался и, несмотря на уговоры матушки своей, подходилъ къ люшкошечку, благословлялъ и громко кричалъ свои совѣты жаждавшимъ ихъ. Но въ послѣдніе мѣся-

цы жизни, когда уже батюшка съ постели не вставалъ, къ одру его почти безпрепятственно допускались люди, чтобы получить послѣднее благословеніе и напутствіе. Лежа съ закрытыми глазами, въ молитвенномъ настроеніи о. Александръ привѣтливо взглядывалъ, знакомыхъ узнавалъ, слабымъ голосомъ привѣтствовалъ и наставлялъ. У него просили молитвъ, когда онъ отойдетъ ко Господу; онъ говорилъ, что онъ грѣшенъ, но если будетъ имѣть дерзновеніе предъ Господомъ, то будетъ умолять о всѣхъ милосердіе Божіе. Всѣмъ знаемымъ просилъ передать его заочное благословеніе и простить его грѣшнаго.

Въ послѣднее время батюшка часто приобщался св. Христовыхъ Таинъ и соборовался. Недѣли за двѣ до смерти онъ предсказалъ день своей кончины. Онъ говорилъ, считая по пальцамъ дни, что ко Господу отойдетъ 10 марта, а совсѣмъ его на землѣ не будетъ, конечно по тѣлу, во вторникъ. И всѣ знали предсказаніе о себѣ о. Александра. По случаю имѣющаго быть въ Вологдѣ исключительнаго, еще никогда въ жизни Вологодской епархіи не бывшаго, торжества хиротоніи во епископа, которая должна быть совершена надъ Архимандритомъ Вологодскаго Спасоприлуцкаго монастыря Неофитомъ 10 марта, въ Вологду съѣхалось отовсюду и изъ селъ и городовъ Ярославской, Костромской, Новгородской губерній, сосѣднихъ

съ Вологодской, множество народа, въ томъ числѣ и духовныхъ дѣтей и почитателей о. Александра. Знали и чувствовали, что часы старца на грѣшной землѣ уже сочтены.

Дѣйствительно, въ 6 часовъ вечера, когда, по церковному, начался 10-й день Марта, о. Александръ тихо скончался. Народъ потекъ къ одру, на которомъ лежалъ дѣрогой всѣмъ батюшка молитвенникъ, утѣшитель и благодѣтель. Маленькая квартирка и день и ночь наполнена была народомъ, цѣлыми толпами стояли люди около дома, гдѣ лежалъ онъ на смертномъ одрѣ, и на дворѣ и на улицѣ, ведущей къ этому маленькому домику, такъ много говорившему сердцу народному. Пѣлись почитавшимъ о. Александра духовенствомъ непрестанно панихиды. На подсвѣчникахъ горѣли пучки свѣчей, принесенныхъ народомъ. Дивно хорошо чувствовалось у тѣла о. Александра. Всякій вѣрилъ, что батюшка теперь, освобожденный отъ темницы тѣла, имѣетъ дерзновенную молитву за всѣхъ, просившихъ его молитвъ. Тамъ же въ комнаткѣ при чтеніи Евангелія, при пѣніи панихидъ лились тихія слезы изъ глазъ почитателей, неслись искреннія мольбы о вселеніи души добраго пастыря въ селеніяхъ праведныхъ.

Во вторникъ 12 марта, какъ сказалъ покойный, что его „совсѣмъ здѣсь не будетъ“, совершенно было погребеніе тѣла его. Отпѣваніе тѣла про-

исходило въ каедральномъ Воскресенскомъ соборѣ, гдѣ находится чудотворный образъ Царицы Небесной, радости всѣхъ скорбящихъ, гдѣ началось священническое служеніе о. Александра. Знаменательно, что друзьямъ и почитателямъ батюшки хотѣлось, чтобы о немъ совершена была предъ отпѣваніемъ литургія полная—заупокойная. Между тѣмъ былъ постъ и по уставу во вторникъ можно было совершить лишь преждеосвященную обѣдню. Но въ виду состоявшейся хиротоніи во епископа надъ ученикомъ о. Александра святители рѣшили положенную обычаемъ новопоставленному совершить первую литургію полную на другой день послѣ хиротоніи отложить до вторника, такъ что въ день погребенія Епископомъ Неофитомъ при участіи болѣе 10 священниковъ, преимущественно учениковъ покойнаго, была совершена литургія Іоанна Златоустаго. Соборъ былъ полонъ народа. Отъ жары и духоты гасли свѣчи. Отпѣваніе тѣла о. Александра совершено было Вологодскимъ святителемъ Александромъ вмѣстѣ съ Преосвященными: Антоніемъ Вельскимъ и Неофитомъ Измаильскимъ, при участіи множества священниковъ, и городскихъ и сельскихъ, прибывшихъ отдать послѣдній долгъ почившему сопастырю и истинному учителю, каковъ долженъ быть пастырь, воодушевлявшему на усердную дѣятельность во спасеніе душъ человѣческихъ.

При отпѣваніи о. Александра рѣчей не говорилось, потому что батюшка убѣдительно просилъ своихъ друзей не допустить, чтобы при гробѣ его произносились рѣчи. Чтобы разрѣшить недоумѣніе, могущее явиться у многихъ по поводу молчанія у гроба истиннаго пастыря, новопоставленный епископъ передъ началомъ отпѣванія сказалъ предстоящимъ: „Наше сердце требуетъ выразить словами у гроба нашего учителя, утѣшителя, молитвенника, всю тяжесть утраты, которую мы понесли въ лицѣ лежащаго во гробѣ, воспроизвести жизнь его, его совѣты и наставленія, дабы крѣпче запечатлѣть ихъ въ своемъ сердцѣ и памяти, но долгъ повиноваться приказанію о. Александра не говорить рѣчей при гробѣ его—заставляетъ наложить на уста молчаніе“.

„Въ этомъ завѣщаніи проявилось величайшее его смиреніе, которому онъ нынѣ и учитъ насъ. Унесемъ же отъ гроба его этотъ послѣдній урокъ нашего батюшки, будемъ всегда помнить его, воспитывать въ себѣ и являть во всѣ дни жизни нашей хриstopодражательное смиреніе“.

Долго-долго продолжался трогательный чинъ отпѣванія. Потомъ послѣднее цѣлованіе.

При звонѣ колоколовъ обнесли вокругъ Софійскаго кафедральнаго собора гробъ съ останками дорогаго батюшки и шествіе направилось къ Горбачевскому кладбищу. Площадь и улица

буквально были запружены народомъ. Гробъ былъ уже далеко, не было видно начала шествія, а народъ, бывшій въ хвостѣ шествія, шелъ еще у стѣнъ соборныхъ. Провожавшихъ были тысячи.

Около 4-хъ часовъ предъ самымъ благовѣстомъ къ вечерни, опустили гробъ съ останками о. Александра въ могилу рядомъ съ могилой любимой дочки Вари и духовнаго друга Ѳедорушки. Скоро появился могильный холмъ и крестъ на немъ, а затѣмъ послышались и поминальныя пѣснопѣнія. Пошелъ народъ молиться къ этой дорогой ему могилкѣ, а вмѣстѣ съ вѣрою въ силу молитвъ о. Александра повѣдать ему, какъ живому, о скорбяхъ своихъ.

Интересенъ рассказъ К. Папурина, относящійся ко днямъ смерти и погребенія о. Александра. „За два года до смерти батюшка сталъ просить у меня лошади и въ знакъ вѣрности моего согласія просилъ у меня руки. „Мы поѣдемъ, говорить, съ тобой въ Саровъ на твоей лошади, поставимъ четыре колышка и покроемъ рогожкой, я буду сидѣть, а ты сзади пойдешь. Приѣдемъ туда, теплинку зажгемъ, чаекъ будемъ пить, подѣдетъ къ намъ купецъ съ Архангельской улицы“.—Слова батюшки сбылись. Когда онъ скончался, его матушка послала, чтобы я приѣхалъ на моей лошади для разныхъ услугъ. Припомнились батюшкины слова: Приѣхалъ я на моей лошади, исполнилъ всѣ

нужные заказы. Въ день погребенія лошадь моя была послана для матушки. Приѣзжаемъ мы съ погребенія на поминки въ квартиру о. Александра, сажусь я пить чай, смотрю, противъ меня сидитъ купецъ съ Архангельской улицы Коньковъ. Вспомнились слова, сказанныя батюшкой два года назадъ, и полились у меня слезы изъ глазъ“.

Почитатели о. Александра имѣютъ вещи, принадлежавшія ему, и хранятъ ихъ, какъ святыню. Нѣкоторые по своей вѣрѣ въ молитвы батюшки получаютъ помощь отъ нихъ. Е. А. Дуровъ передаетъ, что его жена выпросила у матушки платокъ послѣ покойнаго батюшки. Былъ случай, что жена моя сильно заболѣла, я ухаживалъ за нею до трехъ часовъ ночи. Она ни на минутку не умолкала и кричала отъ боли. Я не зналъ, что предпринять; дома одинъ, послать за священникомъ и докторомъ некого, самому итти—нельзя оставить безпомощную больную. Заплакалъ я, и вспомнилъ про батюшкинъ платокъ, помочилъ его св. водой и положилъ женѣ на сердце. Съ этой минуты не слышалъ отъ нея ни одного стона. Она какъ будто умерла, а на утро встала совершенно здоровою. У меня самого какъ-то сильно заболѣло горло, обвинилъ я его на ночь платкомъ о. Александра и горло перестало болѣть. Еще. Пришла къ намъ инокиня Аполлинарія, повѣдала, что она очень болѣетъ безсонницей, страдаетъ уже полто-

ра мѣсяца, дошла до изнеможенія. Я совѣтоваль ей помолиться объ о. Александрѣ и просить его молитвъ. Когда она ложилась спать, помочилъ я ей голову св. водой и на голову положилъ платокъ батюшки. Больная хорошо спала всю ночь, также и другую“.

Знающіе о. Александра приходятъ къ его могилкѣ въ надеждѣ получить помощь его по св. молитвамъ, вѣруя, что онѣ имѣетъ дерзновение молиться предъ Господомъ. И по вѣрѣ получаютъ помощь...

На могилѣ батюшки поставленъ его почитателями памятникъ, могилка обнесена желѣзной рѣшеткой, предъ иконой на памятникѣ горитъ неугасимая лампадка.

Неугасимо горитъ тихій огонекъ на могилѣ о. Александра. Вѣримъ, горячо вѣримъ, что предъ Господомъ неугасимо горитъ духъ его въ теплой молитвѣ за Церковь Православную, за Русь святую,—страдалицу, которую онѣ на землѣ такъ сильно любилъ, за присныхъ своихъ, за страдающихъ братьевъ и за всѣхъ людей.
